

АЛЕКСАНДР СЕДЫХ

ACTIVITY SECTION 4.88

DATA SECTOR

ХРАНИТЕЛЬ

БОГИ НЕ ВРУТ...

ИДДК

КНИГА ПЕРВАЯ

Александр Седых
Хранитель. Книга
1. Боги не врут...
Серия «Хранитель», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56171775

Аннотация

Мятежному духу не нашлось места по ту сторону жизни. Собственно, и выбор был невелик: либо раствориться в безвременье, либо исполнить волю богов. Из двух зол выбирают меньшее. Кто же знал, что для исполнения этой миссии придётся изменить себя, как в прямом, так и в переносном смысле. Карать и благословлять одновременно могут лишь боги. В этом они преуспели. Кто же из смертных, переступивших порог небытия, сможет отказаться от жизни? А вот какой жизни – дух не спросил, а боги... Боги не врут. Они просто не объясняют. Не тратят слов. Им и так многое ведомо. А ты сам узнаешь...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	15
Глава 2	45
Глава 3	80
Глава 4	113
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Александр Седых

Хранитель

Книга 1

Боги не врут...

Пролог

Разговор в верхах

– Ты мне должна! Это я готовлю смертных к встрече с тобой! – богиня судьбы упёрлась гневным взглядом в богиню смерти.

– Могу забрать их и без подготовки, – усмехнулась богиня смерти. Судьба выглядела такой похожей на обычную человеческую девушку, когда злилась.

– Что они тебе дадут, без энергии? – продолжала злиться Судьба.

– Ладно! Уговорила! Дам одну душу, подходящую для твоей цели. Как ни странно, общая энергия у неё на нуле. Не могу отправить её ни на исправление, ни на перерождение. При таком странном балансе она проникнет в любую вселенную, – наконец, сдалась Смерть. Ей самой хотелось посмотреть, что получится из попытки Судьбы побороться с хао-

сом. Не так часто появляются прорывы в мутные миры. Когда – то, очень давно даже по меркам богов, первозданный хаос накрыл некоторую область мироздания и с того времени искажал все попытки восстановить равновесие. Зачастую законы порядка срабатывали там совсем не так, как хотелось, даже если чей – то аватар с большим трудом умудрялся проникнуть в искорёженную тьму.

– Наконец! Давно бы так, – довольно проворчала Судьба. В отличие от Смерти, душами она не владела. Она их лишь направляла.

– Имей в виду: это душа не телохранителя, а, пожалуй, лучшего убийцы в одном из магических миров. Весьма своеобразная! Представь себе мага жизни, идущего путём смерти.

– Хм-м... Мне всё же нужен телохранитель. Хотя убийца тоже подойдёт. Для мутного мира это может оказаться верным выбором. В правильных условиях он сделает то, что нужно. Маг без энергии – это что – то новенькое, – заинтересовалась Судьба.

– В своё время он попал в неприятную ситуацию. Война магов даже для меня отвратительное зрелище. Приходит столько бракованных душ! Вот куда прикажешь их девать, с отрицательной энергией? Скидывать в нижние миры? Так оттуда единицы из них выползут. Остальные так и варятся в низкоэнергетическом котле, – недовольно передёрнула плечами Смерть.

– Не отвлекайся! Расскажи об избраннике. Что – то не припоминаю души с нулевой энергией, – прервала жалобы подруги Судьба.

– Ещё бы тебе его помнить! – усмехнулась Смерть. – Ты его знала и контролировала в своё время, как сильного мага жизни, а ко мне он попал после незаконченного ритуала лишения силы. Лёжа на алтаре, парнишка ухитрился прикончить мага смерти, проводившего ритуал отбора жизни. Как тебе такая ситуация?

– Ой, по примерным расчётам он попал в замкнутый цикл ритуала и стал невидим для богов. А разве такое возможно? – удивилась Судьба.

– Как видишь, оказывается, возможно. Кольцо энергии из жизни и смерти экранировало его от любого божественного и магического воздействия. Вот с такими параметрами силы этот человек и жил ещё очень долгое время, пока не попал ко мне и не завис на входе. Подруга Жизнь над ним уже не властна, а я им еще не занялась.

– А как же он жил, маг без магии?

– Так и жил, обходясь внутренними силами. Не поверишь, но после ритуала он стал убийцей. Из – за кольца сил антагонистов никакие заклинания на него вообще не действовали. Если бы знала, скольких верных адептов он спровадил на реальную встречу со мной, ты бы удивилась. Это я потом выяснила, когда он всё же решил покинуть мир смертных, и кольцо сил разрушилось.

– Это что? Он меня тоже подменял, а я и не знала? Накажу! – возмутилась Судьба.

– Ха – ха – ха, а лишь такой и сможет выжить в мутных мирах, – рассмеялась Смерть, любуясь возмущённой подружкой. – Правда, теперь магию жизни нечем уравновесить, но есть психологический груз профессионального убийцы, а это гирька на весах никак не меньшая, чем энергия смерти.

– Ладно! – погасила раздражение Судьба. – За присвоение моих обязанностей проучу его по – своему, но и награжу кое – чем полезным для жизни в мутном мире. Надеюсь, он не откажется от задания!

– Это вряд ли. Висение у моего входа кучу локального времени, заставит любого упрямца выбрать более интересный вариант небытия, – успокоила подругу Смерть.

Бесконечная и абсолютная пустота вокруг. В ней нет ничего, за что бы мог зацепиться взгляд или уставший разум. Мысли непрерывной вереницей кружат, кружат, кружат... И каждое мгновение прожитой жизни отражается, как на огромном экране. И нет сил забыть то, что хотелось бы не вспоминать; не сожалеть о том, чего не исправить; не рассказывать в том, что когда-то сотворил... И даже то, чем мог бы в жизни по праву гордиться, не приносит облегчения.

Не знаю, когда появился в этом месте. Невозможно определить время, если его не существует. Прекрасно помню, как на меня навалилась толпа телохранителей последней це-

ли. Повеселился напоследок знатно. Два десятка тел точно отправилось сопровождать своего злобного повелителя. Последний заказ не предполагал моего выживания. Специально его взял. Наверное, устал от жизни, по крайней мере, тогда так считал. Кто же знал, что бесконечно придётся висеть в пустоте. Надеюсь, обо мне в мире ещё долго будут ходить легенды. Не каждому убийце выпадает случай отправить в чертоги Смерти трёх императоров – магов. После моего финального выступления должны, наконец, прекратиться постоянные войны в империях. Самых ненормальных я убрал. За деньги их врагов, разумеется. Жить – то на что – то надо.

Первого императора отправил на тот свет без проблем. Напрасно он так сильно надеялся на магические защитные артефакты. Его смерть достойно оплатил третий. Второго охраняла толпа учеников, но они против меня, познавшего все убийственные техники мира с точки зрения мага жизни и, к тому же, невосприимчивого к заклинаниям, ничего не смогли сделать. Знатно я там повеселился. Наверное, всего лишь парочка не самых активных последователей и выжила.

Третий точно знал, что убийца уже идёт по его душу, но, окружив себя лучшими телохранителями и магами, наверняка не рассчитывал, что это мой прощальный заказ. Ха – ха – ха... как раз за деньги родственничков первого.

Секретный ход я заблокировал заранее, хотя блокиратор магии штука очень недешёвая. Зачем мне деньги по ту сторону жизни? О боги! Как же император визжал, пытаясь от-

крыть секретную дверь и видя, что его лучшие люди не могут остановить рвущуюся к нему смерть в моём лице. Славная была бойня. Труп хозяина телохранители всё же утащили, но ничего с ним не сделают. Убиваю я качественно. Опыт мага жизни никуда не делся. Не считал, сколько в меня стрел всадили набежавшие гвардейцы. Да это и не важно. С теми ранами, что я получил до этого, люди долго не живут. Даже бывшие маги жизни.

Хорошо, что память о прожитом осталась при мне! Есть занятие для сознания в окружающей меня мути. Первое время пытался трепыхаться, что – то придумывать, чтобы выбраться отсюда. Но что может сделать чистое сознание, зависшее непонятно где. И, в то же время, паршиво, что даже на мгновение отключиться никак невозможно! Ни поспать, ни забыться не получается. Наверное, это наказание за все мои подвиги. Прежде чем добраться до верхушек империй, я устранил много генералов и прочих имперских лизоблюдов. Сто лет войны! Сколько людей, сил, магии и всё впускаю! Вместо развития – кругом упадок. Очень надеюсь: после моих подвигов желающих повоевать уменьшится. Может же опять прийти великий убийца.

Жаль! Нельзя определить, сколько времени я, точнее, сознание, висит в этой серой мути. Надоело! Та – а–ак. Боги слышали вопли грешника! Это что за красавица нарисовалась, и смотрит на меня?

– Ты мне должен! – обратилась ко мне появившаяся пре-

лестница, укутанная в лёгкую белую дымку, которая почти не скрывала весьма достойной фигурки.

– Это заявка или предупреждение, – пошутил я в уме. Смеяться нечем: тела – то нет.

– Это факт! – недовольно нахмурившись, заявила гостья.

– Тогда это не ко мне. Факты нужны для реальной жизни, а я сейчас не живу, а где – то существую без тела, – оставалось лишь острить, хотя и так понятно, что обычные люди здесь вряд ли ходят.

– Нужно, чтобы ты выполнил одну работу. Телом я тебя обеспечу. Это и будет твоим наказанием, – не обратила внимания на мою грубость странная собеседница.

– Не – е–ет. Убийства – это теперь не ко мне. Убивать я мог в своём старом теле, но, боюсь, ещё немного и не остановился бы, пока не отправил в чертоги смерти всех её адептов. Не люблю я их.

– Отказываешь богам? – неподдельно удивилась незнакомка.

– Ты не представилась. Да и чем боги мне помогали, чтобы я их уважал? – грубить неизвестной богине не стоило, но я не хотел останавливаться. Мне давно стало всё равно. Скорее бы забыться и не торчать в этой мути непонятно кем. Боги могут развеять душу. Я уж точно знаю. Скорее бы. В старых манускриптах описано много интересного, непонятного большинству магов. Деньги за заказы как раз обеспечивали мне доступ к старинным книгам.

– Развеять – это, конечно, правильное решение, – уловила мою мысль девушка.

– Тогда не тяни. Надоело всё хуже некуда, – мне на самом деле надоела эта неопределённость.

– Не – е–ет. Слишком легко хочешь отделаться! Ты мне сначала долг отработаешь, а потом посмотрим! К тому же это тебе наказание будет за то, что подменял мои решения, – погрозила мне красotka идеальным пальчиком.

– Ничего! Никому! Не должен! Точка! Богам, тем более, – злость потихоньку закипала во мне. Терять мне совершенно нечего.

– Хорошо!

Неожиданное и необычное согласие гостыи с моими мыслями слегка остудило вспышку злости. Стоило выслушать предложение. Отказаться всегда успею. Похоже, мои мысли она всё же читала, поэтому продолжила:

– Существуют в мирозданье пространства, захваченные хаосом. Вселенные с обитаемыми мирами там тоже есть. По понятным причинам, доступ богам туда ограничен. Не буду загружать тебя лишней информацией. Работать нам в той зоне проще всего через адептов. Ты и будешь одним из них. Твоя основная задача – защищать особенного мыслящего, способного открыть мне некоторый доступ к области хаоса, – богиня ожидала моего решения.

– Чтобы опять устроить там очередную бойню? – всё же решил уточнить я. Насколько я знал, боги предпочитали не

лгать в ответах смертным. Всего не скажут, но обманывать точно не будут. Как правило, судьбы у адептов очень сложные и зачастую оканчиваются раньше срока. То, что хорошо для мира, обычно плохо для самого проводника божественной воли. Об этом писалось во многих древних трактатах, хотя встречи с божественными сущностями происходили очень редко.

– Зачем богине судьбы устраивать бойню? – удивлённо приподняла бровь собеседница.

– Можно было и представиться с самого начала, – укорил я её.

– Прости, не учла твои особенности. Люди сразу чувствуют, кто с ними говорит, – извинения бывшему смертному, а теперь просто где – то витающему духу, выглядели вообще необычно. Даже не нашёл, что сказать.

– Надеюсь, ваш особенный не очередной чёрный властелин? – на всякий случай поинтересовался я. Предложение меня интересовало всё больше, да и висеть, непонятно где и непонятно сколько, надоело.

– Мой адепт – всего лишь маленькая девочка. Она должна выжить, и как можно дольше оставаться в нормальном пространстве. Мир там гораздо непонятнее и опаснее того, что ты знал раньше. Её мать, умирая, своей молитвой пробила небольшой проход из области хаоса. Им я и воспользуюсь, чтобы забросить тебя для выполнения задания.

– Для охраны мне нужен постоянный доступ к охраняемо-

му. Как ты это обеспечишь? – несмотря на множество тёмных пятен в задании, оно мне подходило.

– Есть вариант! – хитро улыбнулась Судьба. – Доступ к охраняемому телу у тебя будет лучше, чем у других, окружающих её людей. – Не дав мне задать вопрос, она добавила. – Ещё до выполнения задания ты получишь аванс. Деньги и ценности для тебя бесполезны, а вот способность мыслить с такой скоростью, как сейчас, у тебя сохранится.

– Ещё бы мне кто –нибудь объяснил, что бы это значило? – я даже представить не мог: чем может отличаться мышление там и здесь.

– Как думаешь, сколько времени прошло с момента твоего появления здесь, до нашего разговора? – как на неразумного ребёнка посмотрела богиня на моё сознание, или на то, что она видела. Я – то себя не видел.

– Много... вечность... – по крайней мере, мне так казалось.

– Относительно того мира, откуда ты пришёл – несколько, – открыто улыбнулась мне Судьба.

Ещё столько «несколько», и я точно не выдержу. Свихнусь. Даже если это здесь невозможно. Получается, боясь сойти с ума в обычном мире, я сбежал сюда и мог бы двинуться здесь, через «несколько» времени. Забавный поворот, но не для меня.

– Ты сможешь мыслить с почти безграничной скоростью. Это потребует некоторых энергетических затрат организма,

но это достижимо, – немного пояснила мне Судьба смысл аванса.

– А что – нибудь более вещественное? – обнаглел я.

– К сожалению, ничего вещественного в зону хаоса не переправить, – богиня опять не обиделась на мою выходку.

– Хорошо! Я согласен! Срок контракта? – поинтересовался я. Предложение меня точно устраивало.

– Жизнь! Всего лишь жизнь! Насколько это у тебя получится, – дальше я уже не слышал слов необычной собеседницы. Серая воронка, образовавшаяся где – то рядом с моим сознанием, втянула меня и понесла по бесконечному коридору.

Глава 1

Наказание

Очнулся в полумраке, чувствуя себя несколько необычно. Рядом слышался негромкий разговор.

– И что теперь делать? Что скажем заказчику?

– Да не хотел я убивать эту стерву. Тебя бы так пырнули кинжалом! Рука в ответ ударила на автомате.

– Твой автомат сломал женщине шею. Зачем труп заказчику?

– Ну девчонка же цела!

– Ты и её чуть не убил! Ударь чуть сильнее, и мы бы имели на руках два трупа. И так полную сумму теперь никто не заплатит. Контракт мы сорвали.

– Пока мамаша пыталась нарезать меня тонкими ломтиками, мелкая змеюка вцепилась зубами в руку. Что было делать?

– От твоего нытья денег не прибавится. У девчонки, наверное, сейчас синяк на пол – лица.

– Я её рожу не разглядывал. Хочешь, сам лезь на заднее сиденье и смотри. Ты бы лучше съехал с холма к той роще внизу.

– Помолчи! Дай подумать! С трупом нас могут на посту за лесом тормознуть. Надо сообразить, как от тела избавиться

до этого, чтобы следов не осталось.

Разговор замолк. Я, наконец, сообразил, что со мною не так. Богиня – тварь такая, наказала, не нарушив договора. То – то она мне не давала времени задавать вопросы. Что значит: давно не занимался делом. Хватку потерял. Это для богов в том сером мареве время не двигалось, а я висел там целую вечность. Казалось мне это или было на самом деле, для сознания роли не играет. Во всех исторических трактатах написано: боги обид не прощают. Чем я Судьбу обидел, непонятно. Обеспечила мне лучший доступ к охраняемому телу. Я и нахожусь в сознании этого адепта, то есть адептки. Девчонка семи лет от роду и есть мой объект охраны.

Проклятие! Договор заключён – надо выкручиваться. От божественного задания отказаться не получится. Хорошо, малышка без сознания, а то бы были сложности в борьбе за тело. Итак, что мы имеем? Мать похитители невольно прибили. Её последняя молитва и создала канал, по которому Судьба меня сюда закинула. Эта... всё же не будем говорить плохо о богах, красотка заранее знала, куда меня отправляет. Не могла она меня запихнуть в другое тело. Мать ментально связана лишь с ребёнком. Ладно, плакать не буду. Серая муть мне точно надоела. Попробуем прожить с подопечной подольше, а для этого надо освободиться от похитителей. Кидаться на них с силами малышки и её нетренированным телом, значит, лишь разозлить бандитов.

Я попытался войти в транс. Как ни странно, это удалось.

Сознание малышки имело соответствующие возможности. В таком состоянии освещение не нужно. Разум смотрит вокруг не глазами. Два мужика весьма приличных габаритов, занимавшие передние сиденья автомобиля, не оставляли девочке никаких шансов на успех в прямом столкновении.

Что такое автомобиль, я точно знал из памяти девочки, хотя в моём мире таких устройств не было. А вот об активных точках силы на телах местных жителей девочка представления не имела. Свои знания в этом случае я применять не мог. Расположение их энергоканалов могло не совпадать с привычной сеткой людей моего мира. Судьба говорила, что магия здесь работает не так, значит, и жизненные потоки могут течь по – другому. Хотелось бы убить бугаёв одним касанием, но видно не судьба, да и сможет ли девочка передать импульс силы для удара в точку смерти, тот ещё вопрос.

Из разума девочки узнал, что такое пистолет и как им пользоваться. По крайней мере, примерно. Добраться до оружия, спрятанного в кобурах похитителей, будет сложно-вато. Идея паршивая. После некоторого раздумья и осмотра салона, подходящие для нападения вещички нашлись. Осталось договориться с девочкой, чтобы в самый нужный момент она от страха не помешала расправиться с врагами.

Транс вполне позволял осматривать и себя, точнее, мою новую телесную оболочку. Худенькая девочка, семи лет от роду. Мышцы хоть и развиты, но не более, чем у обычного ребёнка. На правой стороне лица уже расплывается огром-

ный синяк. Неслабо её приложили. Активного сознания объекта охраны никак обнаружить не удавалось, пока я не додумался, отключившись от обычного мира, сразу из пограничного состояния уйти в медитацию. Это не заклинание, а особое состояние организма. Опыта для построения внутреннего отражения действительности у меня более чем достаточно. Жаль, будучи магом жизни, я им не пользовался. Лишь потеряв магические возможности, пришлось обращаться к внутренним силам организма, а их в моём мире сильно недооценивали.

Создал в сознании небольшую жилую комнату и представил себя, сидящим в кресле. Напротив поставил ещё одно маленькое кресло и устроил в нём образ девочки. Дальше происходящее уже ничем не отличалось от действий в обычном мире.

Протянув руку, погладил малышку по голове, вливая силы в её сознание.

– А где бандиты? – удивлённо уставившись на меня, сначала осторожно посмотрев по сторонам, пробормотала девочка.

Внешний вид комнаты не нёс угрозы, да и как могли выглядеть опасными книги на пыльных полках, закрывавших все четыре стены.

– Бандиты где – то там, а мы с тобой здесь, – мой образ в домашнем халате и мягких тапочках страшным не выглядел.

– Они... убили... маму, – всхлипывая, пожаловалась ма-

лышка.

– Знаю, – опять успокаивающе погладил я её по голове. – Она успела попросить очень могущественных духов помочь тебе, поэтому я здесь.

– Ты их убил? – имея в виду бандитов, с надеждой смотрела на меня девочка.

– Я, как бы, тоже дух и убить никого не могу. Могу помочь тебе самой наказать бандитов, и потом помогать, чтобы второй раз так не случилось, – виновато покачал я головой.

– Но мы же сидим здесь, и ты до меня дотрагиваешься, – неуверенно возразила она.

– Это, – я обвёл рукой вокруг, – всего лишь отражение в нашем сознании. Трудно тебе сейчас всё объяснить. Есть предложение. Нужно объединить наши сознания. Тогда мы станем единым целым. Ты сразу узнаешь всё, что знаю я. Я узнаю всё, что знаешь ты. У этого варианта есть некоторые недостатки, но он лучше, чем если мы будем действовать в теле поочерёдно, зачастую мешая друг другу.

Анализ, предшествующий предложению, у меня прокрутился автоматически и с невероятной скоростью. Именно это решение сулило наибольшие выгоды, чем существование двух разумов в одном теле. Меня не станет. Не станет и девочки. Появится кто-то другой, объединивший в себе обоих. Как более мощное, моё сознание будет иметь преимущество, но мозг хозяйки намного лучше связан с телом, так что многое от неё тоже останется.

– А что за недостатки? – трудно отказать в рассудительности девочке, задающей такие вопросы.

– Ты потеряешь детство. Для тебя уже скучно будет играть в игрушки, – вздохнул я. У меня детства и так не было. У магов детства не бывает. Едва просыпаются магические способности, а они обычно проявляются очень рано, наставники забирают таких детей из семьи. В противном случае может случиться что угодно. Неуправляемый или плохо управляемый дар – огромная опасность для окружающих.

– Но я же буду помнить твоё детство, – логично возразила малышка.

– Его у меня не было. Одарённые силой сразу должны взрослеть, – вздохнул я, вспоминая свою молодость. Тренировки, тренировки, постоянные тренировки, после которых сил остаётся лишь на путь к кровати. Только так можно отвлечь неокрепшее сознание от невольного обращения к магии.

– Так ты волшебник, как в сказках! – восхищённо воскликнула девочка.

– Был магом, – грустно усмехнулся я. – Долго рассказывать. Объединив сознания, мы всё узнаем друг о друге. Без этого я не смогу хорошо охранять тебя.

– Я согласна... без детства!.. Ты только отомсти... этим... за маму... – опять, едва сдерживая рыдания, тихо пробормотала девочка.

Протянув ей руку, я ободряюще улыбнулся. Девочка сме-

ло положила свою маленькую ладошку на открытую мою. Искреннего согласия двух разумов было вполне достаточно для слияния. О таком ритуале я читал в запретных трактатах по стихии жизни. Жаль, уже после того, как лишился возможности применять собственную магию. Желания изучать её, после этого прискорбного для меня случая, я не потерял, тем более она сильно связана с сознанием. Полученные знания помогли в подготовке тела для решения однажды поставленной задачи, хотя и мог я их применять лишь к себе. Все внешние каналы силы в ауре адепт смерти начисто обрезал мне на алтаре.

Слияние сознаний – процесс мгновенный. Не ввали древние книги. Так оно и получилось. Навыки и знания старика в теле ребёнка. Результаты необычного процесса трудно анализировать, да и опыта такого я не имею. Наверное, просто нужно приводить план спасения в действие.

Часы на приборной панели показывали то же самое время, когда я начал разговор с разумом девочки. На необычный диалог время вообще не затратилось. В этом богиня не обманула. Мысли у меня бегают быстро.

Рывком вскочив на ноги, насколько позволяло место на заднем сиденье, я протянул, точнее, протянула руки к голове матери. В результате этого действия стала обладательницей двух длинных деревянных шпилек, извлечённых из волос убитой. Услышав шуршание на заднем сидении, похитители синхронно стали поворачивать головы в мою сторону, значи-

тельно упрощая решение задачи. Вогнать под небольшим углом необычные орудия смерти в ухо каждому из них, смогла даже такая слабая малышка, как я. Повезло, что мозг у людей здесь, похоже, построен так же, как и в моём мире. Сдохли они почти мгновенно, несказанно порадовав наше объединённое сознание. После этого я почувствовала сильную слабость. Сила внутренней магии жизни, оставшаяся от мага, наверное, разогнала мои руки до приличной скорости, чтобы деревяшки смогли пройти вглубь черепа врагов. Энергии в маленьком теле едва хватило на эти действия. Обещаю себе упорно тренироваться, чтобы развить собственные возможности.

Теперь нужно получше замаскировать убийство. Девочка смутно представляла, как управлять машиной, но, всё же, кое – что знала. Выдернув орудия убийства из голов бандитов, пристроила их опять в волосах матери. Та была бы рада, если бы знала, что всё же смогла защитить дочь. Везение и дальше меня не оставляло. Всё же что – то ещё перепало полезное от встречи с Судьбой. Задние двери оказались заблокированными. Пришлось проскользнуть между передних сидений и, устроившись на коленях одного из трупов, открыть переднюю. С трудом сдвинув ручной тормоз, обнаружила, что машина двинулась вперёд, медленно разгоняясь с горки. Бутылка с каким – то пойлом нашлась в бардачке. С большим трудом разбила её о переднюю панель у руля водителя. Зажигалка валялась перед лобовым стеклом в неболь-

шом поддоне с мелочёвкой. Вызвав огонёк, я бросила зажигалку на облитую выпивкой одежду водителя. Машина уже прилично разогналась. Хороший уклон и высокие бордюры по краям дороги не давали ей соскользнуть на обочину, и скорость быстро нарастала. Оторвав кусок платья, краем зацепившегося за что – то под сиденьем, я на ходу вывалилась из приоткрытой двери. Нетренированное тело не смогло правильно сгруппироваться, и я покатила на обочину. Дальше удача меня оставила. Удар обо что – то в темноте погасил объединённое сознание.

Пришёл в себя, точнее, пришла в себя я в больнице. Ничем другим помещение, заставленное какой – то аппаратурой, быть не могло, тем более я прекрасно знала, что такое капельница, а именно она стояла рядом с кроватью, и трубки тянулись к моим венам. Правая сторона головы жутко болела. Последнее, что успела заметить перед самым ударом о землю, это что – то тёмное, мелькнувшее перед глазами. Насколько чувствовала, удар пришёлся в ту же часть лица, куда раньше попал кулак похитителя, когда я вцепилась зубами в его руку. К погибшей матери я сейчас чувствовала лишь сожаление. Сказалась ментальная подготовка преобладающего сознания мага. В то же время, с точки зрения этого сознания, о собственном мире я знала слишком мало. Тело моё очень слабое. Уровень жизненных сил вообще никакой.

Из процесса самобичевания меня вывел звук приближающихся шагов. В комнату, тихо открыв дверь, вошёл врач.

Следом за ним просочилась медсестра. Как это у неё получилось при её – то внушительных габаритах, я не поняла. Наверное, сказывался опыт.

– Аппаратура подала сигнал, что пациентка пришла в себя. Я сразу вызвала вас, – тихо бубнила врачу в ухо полная медсестра в ослепительно белом медицинском халате.

Тот сначала скользнул взглядом по аппаратуре, окружающей койку, и затем обратил внимание на меня.

– Отлично! Спящая принцесса проснулась, – натянув на лицо добрую улыбку, посмотрел он мне в глаза.

– Где я? Где моя мама? – надо соответствовать образу маленькой девочки.

Дальше пошёл разговор ни о чём. Доктор пытался уверить меня, что всё нормально. Мама скоро придёт. Все неприятности закончились.

Да – да, так я ему и поверила. Что – то темнит медицина. Ого... откуда я знаю такое выражение? Так говорил отец после очередной медкомиссии. Мне было тогда три года.

Та – а–к... похоже, Судьба слегка перестаралась. Я досконально помнила все моменты жизни сразу двух людей: маленькой девочки Синты Крой – дочери известного космолётика графа Тима Кроя, к тому же родственника императора по отцовской линии, и Вестника Смерти – ужасного убийцы, уполовинившего верхушки аристократии трёх империй, вместе с самими императорами, превратившимися в половинки вполне реально. Нет, я, конечно, представляла, что об-

щий разум будет содержать знания двух личностей, но не до такой же степени. Даже давно забытые эпизоды двух жизней всплывали в памяти при малейшем желании. Теперь бы упорядочить все эти знания.

Врача удалось уговорить, чтобы разрешил поставить телевизор в комнате, куда меня должны перевести из реанимации. Поскольку в моём состоянии, после сотрясения мозга, рекомендованы полезные эмоции, упирался костоправ недолго. Что совсем интересно, я прекрасно расслышала рекомендации доктора медсестре за закрытой дверью. Эскулап приказал заблокировать на телевизоре доступ ко всем остальным каналам, кроме детских.

В новой палате, куда меня вскоре перевели, большой новый телевизор уже висел на стене. Нашу семейку здесь уважают, и это радует. Быстро среагировали на просьбу. Палата рассчитана на двух человек, но вторая койка оставалась не занята. Взломать родительский код доступа на пульте управления для маленькой девочки непосильная задача, а вот с помощью бывшего мага – убийцы – проще простого. Всего лишь нужно считать отпечатки пальцев на стакане, принесённом медсестрой вместе с лекарствами, и сравнить их с оттисками на цифровом пульте новенького телевизора. Подбор кодовой комбинации много времени не занял. Мой чуткий слух и совсем приглушённый звук позволяли смотреть что угодно. За закрытой дверью палаты в коридоре всё равно ничего не слышно.

Новостные каналы и так, и эдак перемывали информацию о необычном спасении дочери графа Кроя после похищения её с матерью неизвестными преступниками. Полиция нашла обугленные тела женщины и бандитов в полностью выгоревшей машине, обнаруженной в конце пологого спуска с холма, на крутом повороте перед рощей. Меня подобрали без сознания на обочине дороги. Следствие склоняется к мысли, что мать успела вытолкнуть дочь из машины, а сама отвлекла бандитов от управления. Авария не оставила людям шанса на выживание. Удар на большой скорости превратил транспорт в груды металлолома, а воспламенившийся бензин спровоцировал взрыв с сильным пожаром.

Из многочисленных информационных и обучающих каналов я узнала о мире много очень интересного, ранее недоступного разуму ребёнка. Меня старались лишней раз не беспокоить. Как удалось подслушать из разговоров, врачам сильно не нравились мои параметры, снятые каким – то умным аппаратом с головного мозга. По результатам анализа, после удара о дорогу, мозг стал работать в каком – то непонятном для врачей режиме. Особых проявлений последствий удара они не обнаружили, но выпускать меня из клиники без наблюдения не решились. Для окончательного приведения сознания в порядок мне этого как раз не хватало. Точнее, с сознанием я могла справиться и в ускоренном режиме, а вот с управлением телом нужно заниматься в реале. Наблюдение продолжалось почти неделю, пока из экспе-

диции не отозвали отца, и он не забрал меня из больницы. Я прекрасно видела, как он переживал смерть жены, но виду не подавал, стараясь не осложнять состояние дочери, сообщив, что мать, победив бандитов, срочно отправилась в специальную экспедицию, которая давно готовилась. Такая игра меня вполне устраивала. Предстояла серьёзная работа по подготовке тела пока хотя бы для собственной защиты.

А ещё через неделю отец опять умчался в экспедицию. Пилота такого уровня заменить просто некому. Меня дома окружили заботой и вниманием многочисленные слуги. Единственное, чего удалось добиться своими капризами, это то, чтобы днём меня оставляли в покое в домашней библиотеке. Я объяснила, что хочу пойти по стопам матери и отправиться за ней в дальнюю экспедицию, а для этого надо много читать. Книг в библиотеке семьи имелось очень много, начиная от старинных фолиантов и заканчивая современными томами по различной тематике. Заниматься целый день в этом помещении мне никто не мешал, а доступ в интернет имелся и оттуда. Синта ещё до слияния пользовалась компьютером, установленном здесь же, для своих целей.

В очень живописном месте, между густой рощей и небольшим озером, располагалось наше поместье. Его отец купил после свадьбы, в подарок моей матери. Жить в большом городе они не захотели. Со стороны леса, захватывая его часть, дом окружала приличная ограда с подключённым к ней периметром охраны. Со стороны берега стены не было. Там

всё просматривалось камерами видеонаблюдения. Мне нравилось медитировать возле воды.

Методик развития тела в магическом мире существовало великое множество. К сожалению, в данном случае подходили лишь школы внутренней подготовки, а они самые сложные для обучения.

По распоряжению отца, управляющий домом подобрал мне учителей для начального образования. До этого с девочкой занималась мать. В этом мире учить детей начинали с семи лет. Богатые семьи, такие как наша, предпочитали начальную школу проходить с детьми дома, нанимая частных преподавателей. На первичное обучение отводилось пять лет. Знаний, полученных за это время, вполне хватало большинству людей, чтобы дальше об образовании не думать. Сразу после начальной можно идти в специальную для обучения определённой технической профессии. Ещё три года учёбы, и в пятнадцать лет в государстве появлялся хорошо подготовленный техник. После года стажировки на профильном предприятии его можно было ставить на рабочее место.

Учитывая платность второй части образования, не все семьи могли себе позволить такие расходы, но для большинства работ особые знания не требовались. Так что, без дохода для существования молодые люди не оставались, а доучиться можно и позже, было бы желание.

Граждане с уровнем достатка чуть повыше предпочита-

ли обучать детей ещё пять лет не в специальной, а в средней школе. Такое образование давало возможность перейти к специализации по профессии. К семнадцати годам получался готовый управленец среднего звена производства. Для желающих учиться ещё дальше, существовало высшее трёхгодичное образование. Это уже выпускники для управления предприятиями и будущие учёные. Как правило, основу контингента высших школ составляли дети аристократов, но и детям из более бедных семей путь в престижное заведение не закрывали. Существовало множество грантов для особо одарённых представителей любых слоёв общества. Правительство не собиралось упускать из своих рук перспективные молодые дарования.

Мне до этого возраста надо ещё дожить. С учителями быстро удалось найти общий язык. Они давали мне самостоятельное задание на изучение очередной темы и могли быть свободными до вечера, когда проверяли результаты работы. Учитывая пережитую черепно – мозговую травму, после консультаций с врачами, мне такой режим учёбы разрешили. Объяснения я придумала очень простое – при долгом разговоре у меня начинала болеть голова, и я переставала что – либо воспринимать, в то время как самостоятельная учёба, давалась легко.

Такой режим меня вполне устраивал. За счёт идеальной памяти и скорости мышления обучение много времени не требовало. Почти весь день я занималась тренировкой и рас-

познаванием возможностей собственного тела. Как и предполагалось, центры жизненной силы у местных жителей находились совсем в других местах. Правильно, что я не стала тогда кидаться на похитителей со своими неверными знаниями. Похоже, хаос что – то сильно перемешал в энергетических каналах, иначе как объяснить расположение на пятке области, влияющей на головной мозг. Чтобы составить полную картину потоков жизненной силы в организме, пришлось методом «тыка» пройтись по всем обнаруженным энергетическим узлам и на себе почувствовать его реакцию.

Все слуги видели, как девочка по часу в день играет со своими куклами. Такая игра – хорошее прикрытие для изучения самой себя. Много интересного по теме дала информационная сеть, где нашлись многочисленные старые и новые книги по энергетическим каналам и точкам человеческих тел.

Даже тренировки по физкультуре со специальным тренером удалось приспособить для своих надобностей. Чтобы не выделяться, пришлось выполнять все предложенные упражнения с закрепощёнными мышцами. Результаты упражнений в таком состоянии как раз соответствовали возможностям девочки моего возраста. Основные тренировки я проводила в библиотеке и ночью в своей спальне, когда все уже спали. Ещё ежедневно занималась в детской комнате для игр. Если в начале занятий весь пол в несколько слоёв закрывали мягкие подстилки, то через пару лет все упражнения я

уже делала на голом полу. В ящиках для игрушек так удобно прятать специальные приспособления для создания дополнительных нагрузок. С помощью тех же ковриков, иголки с ниткой и резинового клея, соорудила себе корсет и специальные утяжелители для ног и рук с многочисленными узкими кармашками. Вставляя в них строительные гвозди, можно отлично регулировать нагрузку для организма. Заодно и тренировка по метанию тех самых гвоздей тоже очень неплохая.

Для нормального отдыха в медитативном состоянии достаточно и нескольких часов, но приходилось соответствовать детскому возрасту и делать вид, что сплю гораздо дольше. По поводу того, что подготовка шла по методикам убийц, я не переживала. Убийцей становиться мне не хотелось, а вот защитить себя хотелось очень. Если при этом уложу парочку гадов, переживать точно не буду.

С восторгом описывая отцу, как герои одного из фильмов виртуозно управлялись с метательными ножами, удалось уговорить его купить мне такие же. Он не смог отказать, хотя отлично представлял, как опасно давать детям такие игрушки. Доверием отца я не злоупотребляла, поэтому он поверил обещаниям, что я буду осторожна. Да и прекрасно знал, что на моё слово можно положиться.

От девочки мне досталась любовь к красивым одеждам, вкусной еде, весёлый характер и любопытство, хотя этим чувством и маг обделён не был.

Пристрастие ребёнка к различным вкусностям окружающие прекрасно знали, поэтому на кухне я была своим человеком. Учитывая многочисленные рецепты, почерпнутые из сети, готовить можно не только пищу, но и отличные яды. Мышей я дома вывела всех. Ловить их руками – та ещё тренировка. Всем известно, что даже самые маститые учёные, прежде всего, свои творения испытывали на них. Почему я должна от них отставать?

На один из дней рождения отец, по моей просьбе, купил набор юного химика. Мне понравились почти магические эксперименты с химическими материалами. Используя обычные хозяйственные средства можно сварганить жуткие вещи, особенно, когда ты используешь доступные тебе необычные возможности. Влиять на процессы я не могла, но наблюдать магическую составляющую химических преобразований можно и не имея таких сил.

Идиллия продолжалась четыре года. Выглядела я несколько старше своих одиннадцати лет. Сказалась хотя и скрытая, но очень активная физическая подготовка по нескольким школам убийц и основательная внутренняя перестройка организма по методикам магов жизни.

Из – за хрупкого детского телосложения силачка пока из меня посредственная. Хотя, по местным меркам, по силе не каждый борец мог составить мне конкуренцию. Основной упор при подготовке всё же пока делался на гибкость и скорость. Внутренняя концентрация энергии позволяла творить

некоторые спортивные чудеса, но до уровня хорошего специалиста смерти в прежнем мире мне ещё расти и расти. Хорошо, что такие здесь не водятся.

Информации из сети вкачала в свой разум столько, что мне казалось, скоро сведения о мире из ушей полезут. Богиня сделала неоценимый подарок в местных условиях. По уровню знаний некоторых интересных предметов выпускники высшей школы мне и в подмётки не годились. Иногда сознание разгонялось до бешеных скоростей, правда есть потом хотелось совсем не по – детски и, даже не по – людски. Удачно, что я заранее обеспокоилась свободным доступом на кухню.

Читала и говорила я как заправский полиглот. Интересные, а порой, и уникальные книги встречались на различных языках. Для того, чтобы прочесть некоторые из них, пришлось даже выучить несколько древних и давно забытых языков. Как ребёнку, хотелось перед кем – то похвастаться своими достижениями, но, к сожалению, этого делать было нельзя.

Очень понравилось писать программы для компьютеров. Вот это была настоящая задача для разогнанного мозга. Хотелось залезть в защищённые сети корпораций и порыться там, но осторожная часть разума мага пока не советовала этого делать. Незачем наживать себе проблем. Основная моя цель жить и сохранять тело во здравии, а не воровать чужие средства и секреты.

Денег на меня отец и так не жалел, но я не наглела. Для жизни всего хватало. Для практики рабочий компьютер собрала сама из четырёх списанных серверных плат, по дешёвке купленных в сети, соединив их в единый кластер под управлением собственноручно написанной системы. Даже внешнее охлаждение к нему добавила, разогнав процессоры до невероятных скоростей, запретив подходить слугам к этому монстру в моей комнате. Ничего подобного по мощности купить за приемлемые деньги было невозможно, а тратить на собственные игрушки лишние средства, заработанные отцом, не хотелось.

Переселение в спальню из библиотеки произошло на третий год после моего здесь появления. В библиотеке уже не было книг, в которые я не засунула свой любопытный нос. От мамы там осталось огромное количество томов по медицине. Могу сказать откровенно, с ней и с эротикой в этом мире большие проблемы. Люди почти ничего не знают о себе, упёршись лишь в чисто физиологическую составляющую человеческого тела, в то время как основную роль играет энергетика и жизненная сила.

С обслуживающим персоналом и слугами найти общий язык – это не самое простое дело для аристократки. Сначала помогало отношение к бедной сиротке, а потом все оценили добродушный и весёлый нрав девочки, не задиравшей нос из – за своего происхождения. Родственники появлялись крайне редко. Отец, после женитьбы по любви на девушке совсем

не аристократического рода, разругался с ними в пух и прах. Смерть матери не изменила их отношения к отцу, поскольку отказываться от дочери, как просили некоторые члены нашей большой аристократической семейки, он не собирался.

Имелись, конечно, разные люди, которых приходилось терпеть. Такие, как главный управляющий домом Рикс Лун – скользкая личность. Но дом, в отсутствие отца, он держал в твёрдых руках. Он и раньше не любил нас с матерью. Приходилось с этим мириться. Его попытки проникнуть в мою личную жизнь, карала очень строго. Видеокамеры в библиотеке и в моей комнате горели регулярно, пока не научилась подключаться к каналу и заменять сигналы на заранее записанные кусочки видеозаписи. После каждого покушения на мою свободу Рикс отправлялся на больничную койку. Для бывшего убийцы подстроить несчастный случай труда не составляло. Иногда достаточно всего лишь капнуть пару капель масла в правильное место, чтобы нужный человек пересчитал телом ступеньки длинной лестницы. Наоборот, приходилось всё рассчитывать до мелочей, чтобы тот случайно не сломал себе шею. Через некоторое время поползновения Рикса в мою сторону прекратились. Видно он посчитал, что ведьма, околдовавшая отца, даже с того света присматривает за дочерью.

Отец появлялся раз в полгода и через месяц опять исчезал в очередной экспедиции. Нет, меня он тоже любил, но работу любил больше. Пока отец был со мной, мы с ним куда только

не ездили по империи. За месяц он старался компенсировать весь недостаток внимания за полгода.

Мир не показался мне таким уж странным, как говорила богиня. Обычный человеческий, но богам пока недоступный, и магов здесь нет. То, что по этому направлению я накопала в инфосети, магией точно не являлось.

На планете существовало два почти одинаковых больших материка, окружённых одним океаном. На каждом из них развивалась своя империя. Они постоянно конкурировали друг с другом, и даже, не так давно, основательно между собой воевали. В последнее время все прямые военные столкновения прекратились. Мне как – то не докладывали, почему это произошло, но вяло текущая война между ними шла лишь за несколько островов в океане, расположенных в нейтральных водах.

Магов точно не было в этой цивилизации. Может они и были, но дальше стихийных всплесков или слабых врождённых способностей их развитие не продвигалось. В основном на этом поприще процветали шарлатаны. Развитие цивилизации шло по техническому пути, но она несколько опережала мою прежнюю цивилизацию за счёт более широкого охвата населения. Здесь не было порталов. Люди не могли летать без приспособлений. Это им и не нужно. Техника заменяла им все наши чудеса. Цивилизация осваивала собственную систему, добывая полезные ископаемые на астероидах и планетах.

Что интересно, несмотря на многочисленные противоречия между империями на земле, и даже боевые столкновения за маленькие острова, в космосе военных действий не проводилось, от слова вообще. Возможно, имперские корпорации посчитали, что войну в космосе они не потянут из – за дороговизны, но в это верилось с трудом. Ещё интереснее то, что, сами империи отлично торговали друг с другом всем, за исключением вооружения. Кроме зоны спорных островов, никаких запретов в океане на проход кораблей не имелось. Наверняка ответы на эти вопросы хранились на защищённых серверах в сети, но без надобности лезть туда я не собиралась.

В последний раз отец вернулся не один. Его ассистентка по экспедиции стала не только помощницей, но и будущей женой, и моей будущей мачехой. То, что она уже в положении, для мага жизни не могло составлять секрета. Я видела ауры людей и, начинающуюся формироваться вторую ауру, тоже прекрасно видела. Судя по всему, именно поэтому они решили узаконить возникшие в экспедиции отношения.

Отцу уже за тридцать, а его спутнице всего лишь около двадцати, причём к аристократии она, как и моя мать, никаким боком не относилась. Взломать рабочий ноутбук папки после четырёх лет сетевого образования – не проблема. Личное дело девушки я нашла быстро. Лика Томасо из семьи простых служащих. Училась по специальному гранту. Закончила среднюю и высшую школы досрочно, поэтому и

попала на особый учёт, и её направили в помощь отцу, на космическую станцию. Судя по психологическому портрету в личном деле, сдалась она ему после длительной осады. Хотя, по изменённому рисунку ауры, мне прекрасно было видно: влюбилась в него чуть ли не сразу по прибытию на место работы.

Обстановка на станции у них достаточно сложная. Та болталась на орбите самой дальней планеты в системе, а вниз постоянно ныряли специализированные роботы. Люди на поверхности планеты жить не могли. Давление в две сотни атмосфер и порывистые разнонаправленные ветры в полтысячи километров в час, считавшиеся штилем – совсем не подходившие для человека условия жизни. Кое – где на поверхность выходили мощные кристаллические жилы: алмазы, рубины и много что ещё. Добычей драгоценностей занималась фирма, владельцем которой являлся наш император. Отец относился к категории гениальных пилотов и удалённо управлял роботом – разведчиком со станции. Мало кто способен справиться с летающей машиной в условиях планеты. Кроме поиска жилы на поверхности, ещё нужно добыть кристаллы, и это в условиях, когда бешеный ветер постоянно швырял робота из стороны в сторону, как на качелях. Оператор манипуляторов робота, должен идеально подходить пилоту по множеству параметров. Вот такой и оказалась его напарница. Разгореться чувству ничего не мешало. Со стороны знаний мага, я отца не осуждала, да и со стороны

девочки не чувствовала неприязни к мачехе. Тем более она мне понравилась тем, что не стала тянуть с серьёзным разговором и прятаться от меня. Улучив момент, когда я опять занималась в библиотеке, будущая мачеха пришла в гости.

– Не помешаю? – спросила гостья, просунув голову в дверь. Как разговаривать с будущей приёмной дочерью, она толком не решила.

– Помешаешь, – усмехнулась я, глядя на тут же смутившуюся девушку. – Но это не значит, что я не смогу прерваться, если тебе хочется поговорить.

– Хм-м... мне твой отец говорил, что у него есть дочь – маленькая девочка, но что – то, судя по ответу, на маленькую ты не тянешь, – пробормотала Лика, просачиваясь в комнату через едва приоткрытую дверь. Хрупкая с виду фигурка, округлая лишь в нужных местах, позволяла легко делать такую процедуру. Дверь за собой она аккуратно прикрыла.

«А фигурка у неё что надо! Даже магу трудно было бы устоять».

– Отец слишком редко бывает дома, чтобы следить за дочерью. Проходи, вон кресло рядом! В твоём положении лучше на кресло, – с ехидной улыбкой продолжала подтрунивать я над гостьей.

– А ты откуда знаешь? – удивилась та, видя, что я совсем не злюсь и настроена поговорить.

– Логика и наблюдения, – глубокомысленно изрекла я. –

Просто так отец никого в дом не приводит. С родственниками он на ножах. Раз ты с ним, то близкий человек. Два месяца отпуска космолётчикам дают обычно на устраивание личных дел. С тобой приехало два чемодана вещей. Комнату тебе выделили рядом с комнатой отца. Если бы не было беременности, вы бы ещё пару сезонов на станции просидели. Продолжать?

Добродушная улыбка не сходила с моего лица.

– И как ты к этому относишься? – с затаённым волнением смотрела на меня девушка, впечатлённая выданной логикой.

– Как к логичной необходимости, – пожалала я плечами. – Если не будешь мне надоедать указаниями и наставлениями, как старшая в доме, мы с тобой поладим. Тихо! – подняла я палец. Слабый шорох за дверью мне не понравился. Я бесшумным шагом скользнула к двери, и на мгновение вошла в транс. За дверью, прикинув к ней ухом, согнувшись почти пополам, стоял управляющий домом. Толщина двери посередине – самая маленькая. Раньше он такими фокусами не занимался. Достаточно было наблюдения за мною через видеокамеру. Правда, сначала я ему транслировала зацикленную запись с компа, как я сижу с книгой и занимаюсь, а потом вообще спалила десяток камер, одну за другой. Видя на них одно и то же, он перестал давать задание слугам на установку камеры наблюдения в библиотеке. Уже давно её здесь не было.

Взявшись за ручку, я резко открыла дверь в коридор. Удар

отбросил управляющего к стене, и тот потерял сознание. Голова, как раз оказалась первой частью тела, соприкоснувшейся с мощным деревянным снарядом.

– Ой... что же это? Я же случайно... Как же он неожиданно появился? – громко запричитала я. Достав из кармана пульт дистанционного управления, нажала кнопку вызова слуг. Резкий сигнал зазвучал по коридору. Ожидаемо, первым примчался отец. Судя по всему, мачеха настояла на разговоре со мной без его присутствия, но он точно ошивался неподалёку. Увидев валяющегося у стены управляющего и, через открытую дверь, спокойно сидевшую в кресле Лику, он с недоумением посмотрел на меня.

– Я услышала шаги в коридоре и хотела просто позвать слугу, чтобы он принёс что –нибудь попить. Я же не знала, что в это время мимо будет проходить Рикс, вот он и получил дверью по голове, – с виноватой гримасой на лице я развела руками.

– Странно... откуда он здесь? – задумчиво пробормотал отец, заметив успокаивающий жест девушки. – Я же послал Рикса за юристом.

– Может, он хотел что – то взять в кладовке и просто проходил мимо? – предположение не было лишено смысла. Большая кладовка со всяким старьём располагалась в конце коридора.

– Возможно! – с сомнением покачал головой отец, кивком давая приказ набежавшим слугам унести, так и не приходя-

щее в сознание, тело. Немного потоптавшись на месте, он всё же не стал нам мешать и удалился.

– А ты ведь специально ударила дверью Рикса! – как – то по – новому взглянув на меня, пробормотала Лика. Девушка так и не решила, как начать разговор. Действия девочки никак не укладывались в стандартную матрицу поведения ребёнка.

– Меня уже один раз похищали! – недовольно пробормотала я. – Больше не хочется. И нечего ему слушать наши разговоры. В его обязанности это не входит.

– Не любишь его? – кивнула на закрытую дверь девушка.

– Да он мне как – то безразличен. Не мешает, и ладно! – почесала я скулу. Этот характерный жест достался мне от девочки. Она всегда тёрла щёку, когда над чем – то задумывалась.

– А если бы мешал? – озадаченно приподняла бровь Лика. Она подтянула ноги на сиденье и, обхватив их руками, уставилась на меня.

– Избавилась бы от него, тем или иным способом. Так что советую не наступать мне на любимые мозоли, и мы будем жить долго, мирно и счастливо.

– Обалдеть...! Слушай, тебе случаем не двадцать лет! Мы ещё даже не познакомились, а я что – то в твоём присутствии чувствую себя младшей, – пробормотала, не сводя с меня удивлённого взгляда, Лика.

– Инфосеть старит! Все психологи с этим согласны, – при-

творно вздохнула я. – Вот посидишь тут, почти безвылазно, пару – тройку лет, и не такой станешь. К тому же, не стоит говорить отцу, что я залезла в его компьютер. Защита на входе у него паршивая. Личное дело на тебя я перечитала, и до кое-какой переписки добралась. Так что тебя я немного знаю, как и ты меня. Папа любит про меня всем рассказывать, а особенно про отзывы учителей на мою усидчивость и образованность.

– Про такую самостоятельную девочку он мне что – то не рассказывал, – со смущением покачала головой Лика, заливаясь краской.

В личной переписке я нашла много интересного. Отец даже стихи ей писал, пытаюсь покорить недотрогу.

– И ты не рассказывай! – я кинула строгий предупреждающий взгляд на собеседницу. – Пусть останусь для него идеальной маленькой дочкой. Ему будет так спокойнее. И не надо на меня давить, тогда мы отлично поладим.

– Давить на тебя? Пожалуй, проще давить голой задницей ежа, чем психологически наезжать на странную маленькую девочку, – задумчиво пробормотала Лика. – В общем, как я посмотрю, ты не против нашей с ним связи.

– Да мне – то что, я через год уеду отсюда в среднюю школу. Это тебе с ним мучиться. Учти, через пару месяцев он рванёт на свою любимую работу, а ты тут останешься. Скучно будет.

– С тобою, я думаю, мы не соскучимся, – усмехнулась де-

вушка, задумчиво рассматривая меня. – А напарником я ему хорошего парня подобрала. Полгода потерпит, а потом станцию на новое место перетаскивать будут. Тиму целый год придётся дома сидеть. Я здесь найду, чем его занять.

Договор о дружбе мы с Ликой заключили. Нормальная девушка. Отцу повезло. Думаю, у них всё хорошо будет. О работе на станции она мне много интересного рассказала, о чём в сети не пишут. Ещё она попросила, чтобы я не лазила в их компьютеры. Пришлось обещать. Не такая большая потеря – читать чужую любовную переписку.

Глава 2

Чужие – свои проблемы

Я потихоньку медитировала в своей комнате, когда меня вывел из этого состояния сигнал компьютера. Тревогу пода-ла, написанная мною собственноручно программа контроля системы охраны и видеонаблюдения, к которой я подклю-чилась давным-давно. Кто – то среди ночи на короткое время отключил одну из секций охраны внешнего периметра дома. Что совсем интересно – сделали это изнутри периметра. Мне точно известно: доступ к пульта системы безопасности име-ли Рикс и главный охранник поместья. Управляющего в по-местье не было. Он отпросился у отца на пару дней. Слуга уже уехал домой, он жил в посёлке неподалёку. Камера на-блюдения показывала пустую операторскую. Да это и понят-но: ночной сторож, проверив периметр вечером, ушёл спать. При любом вторжении в контролируемую зону ему в комна-ту придёт сигнал, так что непрерывно дежурить у аппара-туры наблюдения смысла не было. У меня появилось подозре-ние на срабатывание специальной программы. Надо обяза-тельно потом проверить. А пока стоит посмотреть, кому это открыли дорожку в дом.

Быстренько натянув тёмный спортивный костюм и взяв из тайника парочку метательных ножей, осторожно вылезла

в окно и по выступающим из стен декоративным кирпичам, как обезьяна, вскарабкалась на крышу. Высоту я любила, поэтому моя спальня находилась на третьем, последнем этаже нашего особняка, и до верха было рукой подать. Беззвучно перебежав по чуть скользкому от ночной прохлады покрытие на другую сторону, осмотрелась, осторожно свесив голову вниз. Потухшие фонари в маленьком саду не мешали рассматривать обстановку. Слабый ветер лишь слегка шевелил листья на кустах и деревьях.

Годы тренировок по внутренней перестройке тела позволили развить ночное зрение. Заметить осторожно кравшегося между кустов человека труда не составило. Проследив за направлением его движения, я обнаружила чуть приоткрытое окно на первом этаже. Факт отключения сигнализации и открытое окно наводили на мысль о существовании среди прислуги сообщника незваного визитёра.

У меня имелся в запасе другой удобный вход в дом. В трубу вытяжки от каминов я ещё пролезала, хотя скоро это станет проблемой. Некоторая нижняя часть тела, которая обычно ищет приключения, быстро округлялась. Так что по габаритам скоро этот путь станет мне недоступен. Камин топили зимой и то, лишь по приезду отца. Он любил сидеть возле него по вечерам. Сейчас лето, а я точно знала, что каждой весной Рикс нанимал людей для прочистки дымоходов. Учитывая вредность и въедливость управляющего, наёмные работники делали это качественно. Неучтённым вхо-

дом в дом, чтобы не тревожить охранную сигнализацию, я частенько пользовалась летом, прогуливаясь под луной.

Спустившись по узкому лазу в зал с камином, осторожно прошмыгнула в коридор, где находилось открытое окошко. Незванный гость уже проник в дом и, тихо ступая по паркету, направился в сторону хозяйских покоев. По всей вероятности он точно знал: в этом коридоре видеокamеры отсутствовали. До беззвучного шага убийцы гостю было как до луны. Шуршание одежды и лёгкие шорохи немного скользящих подошв услышал бы любой охранник в магическом мире.

Мне точно известно, что отец со своей любимой сейчас отсутствовали. Они поехали на пару дней куда – то развлекаться. Звали и меня, но им мешать не хотелось. Так что, путешествовали они сами. Гость, немного повозившись с замком у двери Лики, после характерного щелчка, нырнул в комнату.

Прокравшись к дверному проёму, я заглянула в небольшую щель. Преступник плотно створку прикрывать не стал, чтобы слышать, что происходит в коридоре. Опять же, ему кто – то сказал, что звукоизоляция комнат у нас очень хорошая. Гость возился возле шкафа, включив фонарик с узконаправленным лучом. На вора он что – то не походил. Тот бы сначала направился к сейфу, вделанному в стену. Осторожно нырнув в комнату и плотно прикрыв за собой дверь, я скользнула к согнутой спине копавшегося в вещах Лики

незванного гостя. Щуплый визитёр маленького роста для меня опасности не представлял.

Вот что будет делать человек, когда почувствует у своего горла острый кончик ножа и тихий голос из – за спины? Правильно, замрёт, чтобы оценить обстановку. Раз его пока не прикончили, то есть варианты.

– Тихо... спокойно... сообщаем тебе! Что заказали и кто заказчик? – прошептала я ему на ухо, одной рукой держа нож у горла, а второй, вывернув кисть руки ночного гостя до болевого состояния. Тихий шёпот не позволял определить возраст говорившего. К сожалению, пол спрятать труднее.

– Госпожа, я пришёл сюда не убивать. Мне лишь заказали положить в заданное место определенные вещи. Заказ пришёл через профсоюз, а там умеют хранить тайны, – обескуражено пробормотал незванный гость. Скорее всего, заставляли на месте преступления его совсем не часто.

Дополнительные нотки в тембре голоса выдавали его глубокое удивление, да и аура искрилась от этого чувства. Я нанесла чувствительный удар по его профессиональной гордости. Обнаружить кого – то у себя за спиной в такой момент, он точно не ожидал.

– Что за вещи? Где они? – не ослабляя хватки, прошептала я.

– Мобильный компьютер, мобильный телефон и две записные книжки, – чётко отчитался гость. – Всё у меня в сумке на животе. Я успел лишь открыть указанный в инструк-

циях чемодан.

– Медленно, свободной рукой достаёшь всё и выкладываешь на пол. Сам ложишься рядом. Руки за голову. Ноги расставлены широко. Строишь на стену. Повернёшь голову в мою сторону – умрёшь мгновенно, – небольшое шипение в нужных местах и чуть вибрирующий звук фраз создавали хорошее психологическое давление, преодолеть которое обычному человеку не так – то просто.

Нарушить мои распоряжения гость не решился. Его рука даже не дёрнулась к ножу, спрятанному в специальных ножнах на щиколотке. Кратковременный транс позволил оценить всё его снаряжение. Прокрадываться в дом с одним ножом и кучей специальных приспособлений для взлома не будет ни один убийца. По поводу профсоюза я не поняла, потом уточню. А вот заказчика определила сразу. Несмотря на то, что все отпечатки с выданных гостем вещей были убраны, свежие следы ауры светились как фонарики. Зачем нашему управляющему понадобилось пристроить эти вещи в гардероб Лики, я не понимала. Те же следы позволили быстро взломать пароль доступа на телефон и на мобильный компьютер. Да и они, к тому же, оказались одинаковыми и совпадающими с кодом личного дела Лики.

В телефоне обнаружилась куча входящих и исходящих телефонных вызовов на левые номера. Мне это ни о чём не говорило, а вот фотографии раздетой Лики и отца в разных, интересных позах, там имелись. Фальшивки создавались на

очень хорошем уровне. Лишь мельчайшие отклонения теней на фото доказывали, что это подделка. Эти же фотографии хранились на мобильном компьютере. Кроме того, там же я обнаружила полный план защиты особняка и расписание работы всех служащих. В отдельной папке лежали какие – то чертежи и описания к ним. Ни у кого в доме, в том числе и у отца на рабочем компьютере, ничего подобного я не видела. Особенно меня заинтересовал штампик «Секретно» на каждом листе отсканированных документов.

Лику хотят подставить, но с какой целью, я не понимала. Зачем нашему управляющему во всём этом участвовать? То, что он мне не нравился – не причина для его удаления отсюда. Свою работу он всегда выполнял качественно. Если бы у мачехи на горизонте имелась конкурентка, действия подкупленного Рикса были бы понятны. Но другой претендентки на роль жены я не видела.

Если кто – то хотел навредить Лике, то выявить его можно, перенаправив удар в нужную цель. По моим предположениям этот кто – то долго ждать не будет. И лишь девушка вернётся с отцом, тут и объявятся официальные слуги закона.

– Как тебе описали место, куда спрятать вещи? – поинтересовалась я у притихшего гостя.

– В левом внутреннем кармане бумажка с планом. После выполнения, её нужно уничтожить, – без препираний ответил тот.

– Медленно вытаскиваешь одной рукой и кладёшь рядом с головой. Руку на место!

Умный мальчик уже преклонного возраста выполнил распоряжение без дополнительных угроз.

Узнать руку Рикса в надписях на плане было совсем не трудно. На раздумья хватило несколько мгновений. Вытащив листок бумаги из стола, расположенного рядом со шкафом, и захватив со столешницы ручку, я нарисовала план прохода к комнате управляющего. Рикс отличался педантичностью, так что, где лежат его вещи, я точно знала. Частенько для тренировки пробиралась в чужие комнаты. Все надписи сделала почерком управляющего. Теперь подарки окажутся в его шкафу. За фотографии я не переживала. Ни от отца, ни от Лики не убудет. Тем более, вряд ли поддельные фото выйдут из уголовного дела, связанного с какими – то секретными материалами.

– Положишь всё принесённое в новое место на плане. Чертёж не уничтожай – это твоё алиби. Ты выполнишь всё по нему. Закончишь задание – уйдёшь без проблем так же, как и пришёл. В противном случае, отсюда полиция вынесет труп воришки, – распоряжения не требовали пояснений. Я бесшумно, как тень, удалилась за дверь, продолжая контролировать действия гостя через оставленную щёлку.

Неподвижно лежал он недолго. Пару раз шевельнувшись и, не услышав предупреждения, мужчина осторожно потянулся за листком с планом. Я даже услышала его слабый шё-

пот, когда он под узким лучом фонарика рассматривал бумажку: «Феноменально!..»

С недоверием осмотревшись по сторонам и никого не обнаружив, он решил последовать приказу. У домушника имелись серьёзные основания предполагать, что кто – то может проконтролировать его выполнение.

Висеть в узком коридоре, уперевшись ногами и руками в стены, неудобно, но возможно. Пропустив гостя в сторону расположения комнат прислуги, почти незримой тенью последовала за ним.

Пересилив чувство страха, он не стал постоянно озираться, хотя по немного скованным движениям было видно, что человеку не по себе. Да и всплески эмоций в ауре не давали ошибиться. Мой приказ он выполнил идеально. Убедившись, что ночной посетитель покидает территорию поместья, с чувством выполненного долга отправилась продолжать медитацию. После окончания этой регулярной процедуры заглянула в комнату охраны. Мне стало интересно, как отключили часть периметра.

Злоумышленники немного недоработали. В журналах системы нашлись следы от действия чужой программы. Восстановить её труда не составило. Взломщик не удосужился окончательно стереть код с диска, перезаписав на место программы что – нибудь другое. Пришлось сделать это за него. Такой след мне точно не нужен. Сценарий действий уже переписан.

Театр начался наутро, после возвращения отца с Ликой из их путешествия. Почти сразу, как они появились в доме, нагрянули ищейки из полиции и службы безопасности. Всех слуг собрали в одной комнате, семью владельца – в другой, хотя, насколько я могла слышать, обыскивали лишь хозяйские помещения. Обескураженные результатами, поскольку искомого не нашли, следователи заявили к нам. Отпустив прислугу и вынужденно извинившись перед отцом, один из визитёров объяснил внезапный налёт:

– Господин Крой, с завода, где сейчас стоит на обслуживании ваш корабль, произошла утечка секретной информации по новому проекту. Лица, получившие к ней доступ, ухитрились отключить систему безопасности и скопировать данные на мобильный компьютер. По съёмкам не входящей в общую систему камеры наблюдения, о которой преступники не знали, злоумышленницей оказалась женщина, по телосложению очень похожая на госпожу Лику Томасо. Никто из посторонних с такой фигурой завод в последнее время не посещал. Один из наших информаторов сообщил, что видел у неё в руках мобильный компьютер, внешним видом схожий с изображением на камере. Информация слишком секретная, чтобы допустить её попадание в чужие руки. Ещё раз прошу извинить за беспокойство.

– А можно посмотреть на то изображение? – невинно хлопая глазами, поинтересовалась я у следователя.

– А тебе зачем, девочка? – удивился тот, впервые обратив

внимание на дочь хозяина поместья.

– Случайно видела, как незнакомая девушка разговаривала за оградой дома с управляющим, и у неё мелькнул в руках мобильный компьютер. Я тогда подумала: зачем Риксу ещё один, когда и так на рабочем столе два таких же пылятся? – рефлекторно потирая щёку, пробормотала я. Ведь мне должно быть неизвестно: кто передавал компьютер, незнакомка Риксу или Рикс незнакомке.

– Смотри, – следователь не стал упираться и показал увеличенную фотографию с камеры наблюдения.

На самом краю крышки компьютера чётко просматривалась тонкая, длинная трещина, точно такая же, как на аппарате, который пытались подбросить Лике.

– Точно! У незнакомки был компьютер этой фирмы, а тот или не тот, сказать не могу. Видела лишь логотип фирмы на крышке, – состроив неопределённую рожицу, отчиталась я. Иногда полезно казаться малышкой.

– Она у меня компьютерами уже балуется. Сервер собрала из запчастей. Так что на знания девочки можете положиться, – с гордостью в голосе добавил отец.

– Хм-м... вот значит как... управляющий, значит... – удивлённо протянул следователь. Аура блюстителя закона заиграла многими цветами радуги.

Полицейскому было чему удивляться. По моим прикидкам информатором службы безопасности вполне мог быть Рикс. Судя по игре цвета в энергетическом поле собеседни-

ка, это предположение оправдалось. Следователь достал мобильный телефон и приказал подчинённым возвращаться, и проверить комнату управляющего.

Уже через несколько минут к нам вбежал довольный полицейский и притащил вещички, подложенные в чемодан ночным гостем. Арестовав ничего не понимающего Рикса, вернувшегося утром до приезда отца, и ещё раз извинившись перед хозяевами, представители власти покинули пределы поместья.

– Ничего не понимаю, – с недоумением переводя задумчивый взгляд с меня на Лику и обратно, пробормотал отец. – Зачем Риксу воровать какой – то компьютер? С тех пор, как он занимается домом, с моей стороны к нему претензий не было.

– А с каких пор он им занимается? – тут же поинтересовалась я, пытаясь натолкнуть отца на правильную мысль.

– С момента ухода на пенсию старого управляющего, где – то за год до вашего с матерью похищения, – задумался отец. Некоторое совпадение в прошлом и текущем происшествии явно просматривалось.

– А кто его тебе порекомендовал? – продолжила я настойчивые расспросы.

– Твой дед в то время хорошо знал службы подбора персонала для обслуживания аристократов. Предложить плохого специалиста он не мог, даже после отречения от меня, – обдумывая ситуацию, ответил отец.

– Я не говорила, что Рикс плохой специалист. Домом управлял отлично. Я в твоё отсутствие ни в чём не нуждалась, но... – я оборвала предложение, поглядывая на отца.

– Но он вполне мог работать на кого – то из семьи, – продолжил он фразу. – В прошлый раз пытались избавиться от тебя с матерью. Теперь я подозреваю попытку избавиться от Лики. Интересно! Хорошо, что ты случайно увидела встречу управляющего с незнакомкой.

Отец не заметил подозрительный взгляд, брошенный Ликой на мою довольную рожицу. Пожалуй, аналитическое мышление у неё развито даже лучше, чем у папочки, и, кроме того, её, в отличие от отца, не ослепляет любовь к дочери, позволяя трезво оценивать мои проделки. Девушка промолчала. Мачеха из неё получится замечательная.

Как ни странно, про встречу с незнакомкой я угадала. Отец после вызова к следователям в связи с арестом управляющего рассказал о разговоре нам с Ликой. В краже секретных сведений Рикс не сознавался, говорил, что его подставили, но улики, раньше предназначенные не ему, оказались сфабрикованы на высшем уровне. Отвертеться от наказания не удалось. Свою роль сыграли и фотографии. Ему приписали ещё и подготовку к шантажу хозяина. Роль Рикса во всей этой истории я не знала, но то, что он здесь замешан, не сомневалась. Не буду по нему плакать! Стал играть против моей семьи – теперь пусть расплачивается.

То же время. Кафе на одной из улиц столицы

– Трой, ты ничего мне сказать не хочешь, – спросил мощный мужчина в деловом костюме, пристально уставившись на поглощавшего еду в большом количестве собеседника напротив.

– Алой... что я должен сказать? Задание я выполнил. Следов не оставил. Перед профсоюзом отчитался, – пробормотал с набитым ртом более возрастной и щуплый собеседник. Расписывать своё позорное поражение профессиональному вору не хотелось.

– По выполнению задания заказчик выставил нам претензию, но с этим разобрались. Проблемы не у нас, а у него. Что нам задали, мы выполнили, – не сводил взгляда с собеседника Алой, глава местного преступного профсоюза. Он слишком хорошо знал пожилого человека.

– В чём проблема? – вытирая губы, пробормотал вор.

– В тебе Трой, в тебе, – усмехнулся Алой. – Я-то тебя знаю. Провалы ты всегда особой жратвой заедаешь.

– Хм-м... не замечал, – недовольно пробурчал Трой, почесав затылок и с удивлением вспоминая все случаи неудачных заданий. В чём-то глава прав. Поражения вор отмечал застольем даже пышнее, чем грандиозные удачи.

– Тебе и не надо. Заботиться о членах профсоюза – моя работа. Выкладывай, – с присущим только ему убеждением постучал пальцами по столу Алой.

– У заказчика бо – о-ольшие проблемы, – наконец, под-

нял глаза на собеседника Трой. С этим человеком можно говорить начистоту. Глава не страдал словесным недержанием. – Меня подловили на задании, но плохо совсем не это. Меня – виртуоза в своём деле, в одиночку сделала какая – то баба. Понимаешь, Алой! Я её обнаружил, уже когда чужой нож царапал шею, а рука находилась в болевом захвате. Алой, я повержен! У этой чертовки уровень выше. Ты же знаешь, таких спецов, как я, можно пересчитать по пальцам одной руки, и девок среди них я не помню. Мало того, эта засранка мгновенно скопировала руку, рисовавшую план поместья. За минуту, слышишь, за минуту она нарисовала новый с указанием места закладки. Феноменально! Ни я, ни мои знакомые специалисты не смогли найти различия в двух рисунках. Представляешь, эта змеюка ещё и идеальный художник. Не каждый спец за короткое время сможет так подделать почерк.

– Почему же змеюка? – улыбнулся довольный Алой. Слова его старого знакомого объясняли все странности этого дела.

– Да шипела она приказания очень тихо. Я лишь и смог определить, что это баба. Откуда только её противники заказчика выписали?

– Хм-м... Интересно! Наблюдатели, прикрывавшие тебя, не обнаружили посторонних, покидающих усадьбу до самого приезда полиции. Люди приезжали, но никто не уезжал. Значит, твоя змеюка находилась в доме всё время. Были бы

посторонние, полиция бы их обнаружила. Я попробую поискать твою конкурентку среди слуг. Не дело, когда кто – то работает на моей территории без спроса, – недовольно хмыкнул Алой. Он не любил брать на себя дела залётных гастролёров.

– Ты... это... не вздумай ей что – то сделать. Такие спецы на дороге не валяются. Я бы просто хотел с ней встретиться и поговорить в более подходящей обстановке, – погрозил боссу пальцем Трой. Он мог себе это позволить. Алой, в своё время, ещё мальчишкой, ходил в его учениках, пока увеличившиеся габариты тела не поставили крест на карьере профессионального вора.

– Не переживай! Представим её тебе в лучшем виде и без повреждений, – ухмыльнулся бывший ученик.

– Как бы она вас не представила! Боюсь, воровство и художественные навыки у неё не последние достоинства, – проворчал Трой, вспоминая нож противницы у своей шеи.

– Тем лучше! Тем лучше! Хороший специалист в профсоюзе может пригодиться.

Попытку взлома домашнего сервера я обнаружила через пару дней. Если бы не постоянный контроль моего личного компьютера, она была бы успешной. Работал профессионал высокого класса. Отец пока занимался с Ликой подготовкой к свадьбе, так что свободного времени у меня имелось достаточно. Обязательно надо нанести обратный визит взлом-

щикам. Такие наезды без ответа оставлять нельзя.

Чтобы добраться до нас, программист выпотрошил парочку промежуточных серверов. Пришлось повторить его путь в обратном направлении. В результате вышла на очень интересную сеть за кучей защитных экранов. Ломиться в особо закрытую часть не стала. Уровень контроля доступа там достаточно высок, чтобы предположить наличие хороших профессионалов, постоянно за ней следивших. Атака на наш сервер осуществлялась из более открытого сегмента. Много полезного можно накопать и там. Иногда пользователи шлют в сообщениях друг другу весьма любопытные сведения. Да и наказать взломщика нужно обязательно, чтобы в следующий раз не лез ко мне в дом.

После некоторого анализа открытого трафика я поняла, что вышла на сеть какой – то криминальной конторы. После фактического провала операции против Лики можно было ожидать интереса к лицу, виновному в этом. Жаль, ночью не нашла другого решения, чтобы не выставлять себя напоказ. Ну что же, в компьютерную игру можно играть и вместе.

След от взлома привёл меня на один из серверов открытого сегмента. Похоже, его админ подрабатывал хакером, выполняя задания начальства. Программист попался знающий. Защита установлена качественная, но соперничать с моим разогнанным мозгом у неё не получилось. Точно теперь обожрётся на ужине. Ускоренный режим мышления отбирает у детского организма огромное количество энергии. Сильно

вредить в системе я не стала. Навесила кучу весёленьких сообщений при вызове административных функций операционки и очень аккуратно затёрла все следы за собой.

Разговор в офисе Алоя

– Шеф, куда вы меня послали? Я больше не буду работать против семейства Крой, – нагло заявил штатный хакер профсоюза, вваливаясь в кабинет начальника.

– Это ещё почему? – удивился тот, оторвавшись от бумаг, разложенных на столе. Он разрешал подчинённым некоторые вольности в обращении. Это укрепляло доверие в непростом коллективе, хотя многие его члены часто даже в лицо друг друга не знали, общаясь лишь с главой.

– Их домашнюю сеть кто – то здорово прикрывает. Я попытался влезть в систему, но нарвался на сложную, нестандартную защиту. Еле успел ноги унести, но это не помогло. Кто – то меня вычислил и аккуратно погрозил пальчиком, – недовольно проворчал хакер. Воспоминания об утреннем потрясении, когда он попытался получить обычный статистический отчет по ночной работе оборудования, не доставляли радости.

– Ого... а говорил, что ты круче всех! – поддел его босс. Когда он выдавал задание подчинённому, у главы профсоюза появилось предчувствие, что задание тот провалит. Теперь шеф был доволен, что угадал результат. Значит, он ещё не потерял нюх на неприятности.

– Ну-у... не круче, но на хорошем уровне! – помявшись, буркнул хакер. – Раньше я вам проблем не доставлял. Я же говорю, их хорошо прикрывают. В тот же день кто – то взломал мой рабочий сервер и оставил сообщение: «Не трогай семью Крой».

– Так ответь ему! Ты же хакер и любишь играть в эту игру, – усмехнулся Алой, с превосходством поглядывая на замывшегося гостя.

– Не – е–е... этот спец круче меня, – поёжился от такого предложения хакер. Он знал всего парочку знакомых в сети, способных пробить его самодельную защиту на входе в компьютер. – Я даже следа взлома не нашёл. Боюсь, эту семейку прикрывает очень серьёзная контора. Не хотелось бы связываться с имперской службой безопасности или с фирмой, съевшей собаку на защите от хакерских атак. Была бы там большая сеть, я бы ещё попробовал, но взламывать одиночный сервер с крутейшей защитой, что – то боязно.

– Значит, говоришь, программисты там обитают качественные? – задумался глава, по привычке постукивая пальцами по столу.

– Да, шеф. Лезть туда по сети внаглую, я бы никому не советовал, – кивнул хакер.

– Хорошо! Свободен. Буду искать другие подходы, – хозяин кабинета, задумавшись, даже не обратил внимания на исчезновение парня. Картина вокруг поместья Крой складывалась очень неоднозначная. В прикрытие службы безопас-

ности что – то не верилось. Информаторы из полиции очень легко и за небольшую плату представили сведения по делу управляющего домом. Если бы там была завязана безопасность, агенты так бы и сообщили, и лезть в дело не стали. Семейю Крой прикрывал кто – то другой. В дела профсоюза этот кто – то не лез, и Алой пока отложил вопрос на будущее. Зачастую такие проблемы рассасывались сами собой через некоторое время.

В следующие дни к нам на сервер больше никто не ломился, но отца ещё раз вызывали к следователю. После его возвращения у нас состоялся семейный разговор.

– Не хотелось заставлять вас переживать, но обстоятельства таковы, что я должен вас проинформировать, – официально начал он, когда мы с Ликой оказались в его кабинете и устроились рядышком на гостевом диванчике. – Я временно отключил в помещении прослушку и наблюдение. Разговор будет касаться только нашей семьи. Кому – то очень не нравится мой очередной выбор спутницы жизни. Это точно не отец. С ним я недавно откровенно поговорил. Он не одобряет мой очередной выбор, но гадости делать не будет.

Следователи основательно допросили нашего управляющего. Кое в чём он сознался, но заказчика называть отказался наотрез. Додавливать его полиция не стала. Мне кажется, их притормозили откуда – то сверху. Это говорит о том, что противник у нас серьёзный. Мне не хочется терять ни дочь,

ни будущую жену. Рикс сознался, что кому – то поставлял информацию из дома. По его наводке похитили в прошлый раз жену и дочь. Он поклялся мне на очной ставке, что убийство при похищении не планировалось. Случайность сорвала все планы. Когда он узнал о произошедшем, то отказался участвовать в любых дальнейших действиях против нашей семьи. Недавно у него произошёл финансовый кризис – сильно проигрался в казино. Деньги понадобились срочно. Лишь после клятвенного заверения заказчика, что Лика физически не пострадает, он согласился участвовать в деле её компрометации. В этот раз должны были подложить моей будущей жене опасные вещи. Как видела Синта, Рикс действительно встречался недалеко от дома с посредницей. У неё на самом деле имелся мобильный компьютер той же фирмы, но не тот, который должны были подбросить. Произошла очередная случайность. Девушка работала на ремонтной верфи и имела доступ к похищенным документам. После ареста Рикса её не нашли. На работу она больше не выходила. Где у них вышел сбой, следствию непонятно, но в результате вещи попали к Риксу. Боюсь, этими событиями противник не ограничится, поэтому я нанял дополнительную охрану и личных телохранителей для вас. Придётся некоторое время потерпеть их присутствие.

– Они что и дома за нами ходить будут? – недовольно проворчала я. Прекращать тренировки не хотелось. Организм ещё растёт и дозированные нагрузки ему необходимы.

– Нет, – улыбнулся отец, с любовью глядя на меня. – До такого я ещё не додумался.

– Ну, тогда, ладно, – величественно кивнула я.

– Вот как не любить такое сокровище? – отец переглянулся с Ликой.

– Действительно сокровище, – с некоторым подозрением покосилась на меня Лика.

Вот точно она чувствует, что это дело не обошлось без моего вмешательства. Ни доказать, ни даже понять, как я это сделала, она не может, но интуиция у неё развита слишком хорошо. Иначе она бы не смогла управлять роботом в трудных условиях. А что я? Я ничего! Нацепила на лицо маску послушной девочки и жду указаний.

Дальше разговор пошёл о предстоящей свадьбе, и, чтобы не мешать взрослым обсуждать детали, я попыталась смыться. Лика не дала.

– Нам же нужен новый управляющий, и мы должны быть уверены в его надёжности. Как вы посмотрите, чтобы взять на это место моего старшего брата? В нём можно быть абсолютно уверенными. В своё время он оканчивал среднюю школу по управлению, – предложила она, в основном почему – то глядя на меня.

– Ну-у... если он будет похож на тебя по отношению ко мне, я не возражаю, – пробормотала я, намекая Лике на некое соглашение. Отец нашего переглядывания не понял, но предложение невесты ему понравилось. Лике он верил.

Ли́ка тут же добавила, что если он нам не понравится, то возьмём другого. Я быстренько покинула кабинет, пока эта парочка не повесила на меня какое – нибудь задание на свадьбу. Уж с новым управляющим я по-любому договорюсь тем или иным способом, а таких способов память бывшего мага знает огромное количество. Так что смертоубийства не будет.

Новый управдом прибыл в поместье уже на следующий день. Я посмотрела на него через камеру видеонаблюдения, когда тот подъехал на машине к воротам поместья. Специально подключилась в это время к домашнему серверу. Ли́ка заранее сообщила о времени визита брата.

Ничего так... весьма внушительный мужчина. На вид лет тридцати. На Ли́ку он совсем не походил. Если сестра имела достаточно миниатюрную фигурку, то этот представитель их семьи отличался габаритами борца. Одежда на нём явно не ширпотреб, а индивидуальный пошив, и сидела как влитая, так что братишка точно не бедствовал. Низкий бархатный голос вполне соответствовал фигуре. Всё это я подсмотрела из своего окна, когда тот знакомился с отцом у порога дома. На папочку парень произвёл хорошее впечатление. Насколько я поняла, отец пока заключил с ним временный договор, и это правильно, надо посмотреть на парнишку поближе.

Посмотреть поближе удалось уже скоро. Показывая дом, его завели в мою комнату.

– Это что за сооружение в углу? – удивлённо взглянул тот

на мой сервер.

Да, с виду картинка весьма неприглядная. Куча плат, кое – как собранная в единую конструкцию, да ещё крионосовая системы охлаждения сверху придавали серверу весьма футуристический вид.

– Вежливые люди сначала представляются, – недовольно пробурчала я. Прихода гостей я не ожидала и, утонув в рабочем кресле, штудировала книги по ядерной физике. Там имелись самые зубодробительные задачки для моего мозга.

– Извините, маленькая госпожа, вас в этом огромном кресле, рядом с такой монстрообразной конструкцией, я не заметил. Том Томасо – временный управляющий домом к вашим услугам, – совсем не смутившись, отрекомендовался гость. Мельком сестра предупредила его об особенном характере малышки. Теперь Том видел это воочию.

Отец улыбался. Он хорошо знал от слуг, что я могу при желании поставить любого в неловкое положение.

Реакция гостя мне понравилась. Хозяйку не обидел и себя не принизил.

– Этот электронный монстр в углу – моя игрушка. Вам такие игрушки не нравятся? – с интересом рассматривала я управляющего поближе. Точно занимался чем – то силовым. Тело не рыхлое. Рельеф мышц просматривался даже под идеальным костюмом. Сдаётся мне, со спортом он знаком не понаслышке. Если он ещё и тайны хранить умеет, то мы с ним споёмся.

– Э – э – э... если у маленькой девочки такие игрушки, то в какие игры она ещё играет? – слегка завис мужчина, заметив сложную диаграмму на листе открытой страницы книги.

– Сейчас играю в ядерную физику. Скучная наука. Надоест – придумаю что – то ещё, – с невинной маской на лице я развернула экран компьютера к гостям.

– Э – э – э... – даже не нашёлся что сказать управляющий.

– Ты там смотри, не перетрудишься, – заволновался отец, – это задачи не для начальной школы.

– Я же их не решаю, я с ними играюсь. Вычисляет результат сервер. Я лишь изменяю некоторые параметры в условиях, – продолжая держать маску маленькой девочки на лице, пожала я плечами.

– Всё равно, такими сложными примерами тебе пока забивать голову не стоит, – проворчал отец.

– Отлично, тогда с тебя каждодневные развлечения, – мило улыбаясь, поддела его.

– Ну-у... ты же знаешь, что я сейчас занят, – виновато замялся отец.

– Тогда не мешайте мне играть.

Отец, наконец, понял, что я пошутила. Он действительно с этой свадьбой обо мне слегка подзабыл. Обычно мы в его отпуск на месяц отправлялись в какое – нибудь путешествие.

– Не сердись, дочка. Закончится эта суматоха, мы точно куда – нибудь поедем, – виновато пробормотал он.

– Нет уж, нет уж, это без меня – запротестовала я, – Вам с

Ликой ещё медовый месяц гулять. Я уж там точно буду лишняя. Вон, господин управляющий, при случае, составит мне компанию. Возьмём охрану и прокатимся куда –нибудь, не очень далеко.

– Дочка... опять ты права, – с той же виноватой улыбкой проворчал отец, погладив меня по голове. – Обещаю, я тебе отдых потом компенсирую.

– Сейчас компенсируешь, – нахмурилась я. – С тебя сто тысяч. Я себе что –нибудь куплю в путешествии.

Случай подобрался очень удобный для реализации одной моей задумки, но для этого нужна именно такая сумма.

– Сдаюсь, – улыбнувшись, поднял руки отец. – Завтра выдам тебе карточку на двести тысяч. Ты девочка умная, зря тратить не будешь.

– Слышишь, Том! Завтра, после обеда, едем путешествовать, пока лишь в город, – посмотрела я на управляющего.

– Да, госпожа! Понял, госпожа! – поклонился тот.

Правильная у Лики семейка. С Томом мы spoёмся.

Отец повёл управляющего дальше знакомиться с хозяйством. Я знала, сколько денег просить, чтобы отец ничего не заподозрил. Подумаешь, девочке захотелось купить парочку дорогих нарядов и что –нибудь из игрушек. Отец как –то говорил, что аристократы и по миллиону иногда на ребёнка тратят. Насколько я знала из его рабочего компьютера, наша семейная копилка в имперском банке приближалась к сумме в двадцать миллионов. Император за сложную работу под-

данным платил хорошо.

На следующий день после обеда Том уже ждал меня возле машины с парочкой новых охранников. Контракт с надёжной фирмой, работающей в сфере безопасности, отец уже заключил.

– Куда изволите, маленькая госпожа? – даже не моргнув глазом на мой необычный наряд, приветливо кивнул Том.

Три раза ха – ха-ха, так я и поверила его спокойствию. Аура так и сияет спрятанным удивлением. Ещё бы ему не удивляться, какая – то малявка щеголяет в коротком ядовитом – зелёном топе и чёрной кожаной куртке с заклёпками, и в таких же, обтягивающих приключенческую часть тела, брюках. Наряд дополняли высокие шнурованные сапожки того же тёмного цвета. Это он ещё не знает, куда я собралась и что с собой тащу, кроме кредитной карты, переданной этим утром отцом.

– Едем в город, там покажу, – буркнула я, плюхаясь на переднее сиденье семейного монстра. Отец любил всё быстрое и мощное, точнее монстрообразное. Наверное, тяга к таким вещам передалась мне от папочки. Иначе, как объяснить внешний вид моего сервера. Ещё когда была жива мать, отец приобрёл этот вместительный чёрный вездеход для загородных прогулок. Отделан он достаточно прилично, чтобы на нём могли кататься богатенькие аристократы. Да и выглядел не хуже зализанных городских представительских автомобилей.

– Э – э–э... может стоит вам сесть на заднее сиденье? – неуверенно пробормотал Том. Поступки девочки его слегка озадачили.

– Сам туда садись, – косо посмотрела я на него. – Здесь подушек безопасности больше.

– А – а–а... ну – у–у... тогда ладно, – обескуражено протянул тот.

Хорошо, машина вместительная и он, даже несмотря на свою внушительную комплекцию, свободно разместился между двумя охранниками на заднем сидении.

– В город! Маршрут в чипе, – приказала водителю, передавая ему компьютерную карту с чипом.

Парня я не знала. Это новый человек из охранного агентства. Тот послушался без возражений. Наверное, навидался избалованных деток. Что же, будем соответствовать выбранному образу.

Шофер вставил карту в картоприёмник. На экране навигационного компьютера высветился маршрут. По мимолётной улыбке на его лице, поняла, что он не раз возил заказчиков в это место. Через час трудного пути сквозь многочисленные, но небольшие дневные пробки, он припарковал нашего монстра на стоянке возле одного из столичных казино. Основное отличие этого заведения от аналогичных злчных мест в городе – возможность развлекаться детям на первом этаже, когда их родители просаживают семейные денежки этажами повыше. Заведение обслуживало богатеньких кли-

ентов, так что даже игровые автоматы и другие развлечения на детском этаже работали с очень дорогими жетонами, приобретаемыми в нескольких кассах, разбросанных по огромному помещению.

Меня привлекло это место именно поэтому. Выигрыши в автоматах здесь могли выражаться пятизначными цифрами в империалах. Охрана, проводив нас с Томом к дверям, вернулась в машину.

На входе в фойе на меня запищала рамка металлодетектора. Остановив нас с управляющим и уставившись на мою клёпаную куртку, охранник задал риторический вопрос:

– Оружие есть?

– Есть! Как же выходить на улицу без него, – пробурчала я, опередив открывшего рот Тома, и начала выкладывать припрятанное снаряжение. У охраны глаза на лоб полезли от удивления. Маленькая пигалица вывалила на стойку: парочку небольших кастетов, два узких ножа, вытасненных из голенищ высоких сапожек, и четыре метательных, хранящихся на внутренней стороне куртки. После повторного прохода через рамку и соответствующего писка, я глазами показала на металлические заклёпки на куртке и брюках. После такого разоружения охрана обыскивать меня не стала. Вообще – то зря они поленились. У меня ещё много чего в одежде припрятано. На этот вариант костюмчика много времени затратила, самостоятельно перешивая его для скрытого ношения всевозможного инструмента принудительного лишения

жизни.

– Зачем ты взяла с собой все эти железки, – удивлённо взглянул на меня управляющий, когда мы отошли от входа с охранниками.

– Тебя ни разу не похищали? – с грустью я посмотрела в его глаза. – Лучше я с собой разные железки таскать буду, чем ещё раз попадать в такую ситуацию.

– Извините госпожа, не знал, что вас похищали, – виновато спрятав от меня взгляд, пробормотал тот.

– Ладно! Забыли! – махнула я рукой. – Вот тебе карточка! Код четыре тройки. Иди, купи полсотни игровых жетонов. Местные жулики их по тысяче импералов продают. Будем потрошить закрома заведения.

– Хм-м... Скорее хозяева выпотрошат твой кошелёк, – фыркнул Том, но карточку взял. У него мелькнула в мозгу странная мысль, что с этой девочкой владельцы заведения точно не разбогатеют, но он отмёл её как нереальную. Дети аристократов частенько ради развлечения просаживали в игровых центрах приличные денежки.

Пока он ходил к кассе, я прошлась по залу, выбирая первую жертву. Учитывая дневное время, народу между автоматами ходило немного. Специально приехала в такое время, чтобы, по возможности, столкнуться с наименьшим количеством сверстников. Кто его знает, в какую школу в скором времени попаду. В мои планы пока не входило выстраивать с ними отношения. Сейчас мне нужна репутация сре-

ди взрослых. Определённых взрослых. И не какая-нибудь, а «маленькой стервы».

Первым, попался очень подходящий автомат с угадыванием чисел. Таким он оказался не просто так, а потому что его накопительный ящик содержал приличное количество жетонов. Транс позволял свободно заглядывать во внутренности такой техники. Жаль в этом детском теле возможности транс ещё раскрылись не до конца и смотреть на объекты можно лишь вблизи, но сейчас этого вполне хватало. Особенность игровых автоматов такого типа – выдача призов выигравшему в зависимости от содержимого, накопленного в его контейнере.

Том появился с пакетом, хранящим купленные жетоны. Забрав у него штук тридцать, распихала их по карманам. Концерт начался. Проходя возле автоматов, расположенных рядом с выбранной жертвой, я по очереди скармливала им местные монетки, постоянно проигрывая. На нужном автомате мне сопутствовала удача. После выигрыша он исправно отсыпал мне половину содержимого внутреннего контейнера. Проиграв пару десятков жетонов, я выиграла сотню. Особых проблем с угадыванием чисел для меня не существовало. Хотя у людей чувство интуиции очень неразвито, но оно есть и при правильной тренировке дорастает до вполне приличного уровня. Тренировалась я уже достаточно долго, так что, возможно, и до краткосрочного предвидения скоро дойду, если доживу до того времени.

Второй жертвой пал игровой автомат с гонками. У него, чтобы не вызывать подозрения, пришлось задержаться надолго. Здесь ничего угадывать не пришлось. Надо просто первым добраться до финиша. Как ни странно, изготовители не стали закрывать в программе такую возможность. Наверное, хозяева не рискнули так нагло обманывать богатеньких клиентов. Так что после двадцати проигранных гонок, следующую я выиграла. С моей скоростью реакции – это не так уж трудно.

Здесь улов оказался побольше. Дети любили играть на этом автомате. Его создатели отлично потрудились. Кабинка практически ничем от гоночного автомобиля не отличалась, так что кататься по виртуальной трассе мне понравилось. К сожалению, аналогичных сейфов, готовых выдать мне больше двухсот заветных жетончиков, поблизости не нашлось. Пришлось топтать дальше, в стрелковую секцию, где имелось сразу два подходящих для потрошения объекта. Детки пострелять тоже любили.

Не повезло с окружением. Именно здесь столпилась основная масса играющих. Меня не замечали до тех пор, пока я не выиграла на одном из выбранных автоматов. Жаль, изготовители не предусмотрели отключения обычных экранов, когда пользуешься виртуальными очками. Когда из автомата посыпались жетоны, местное общество обратило на меня внимание. Судя по одежде, девочки, окружившие меня, имели весьма обеспеченных родителей.

– Вот ... повезло! – бросила одна из них, примерно моих лет.

– Так везти не может, – авторитетно заявила другая, несколько постарше и с более серьёзным взглядом. – Мой друг у отца в тире тренируется, и то за всё время всего пару раз на таком автомате выигрывал.

– Я же говорю, повезло! – тут же возразила первая.

Не повезло, мне. Хотя из этого автомата я выдоила больше трёхсот жетонов, второй – подходящий, по – прежнему занимал какой – то упорный парень лет четырнадцати – пятнадцати на вид. Жетон за жетоном он скармливал денежки бандитскому аппарату. Покидать эту игровую зону не хотелось. Очень уж жирный куш намечался в том агрегате. Пришлось продолжить игру на своём. Здесь можно взять ещё полторы сотни, захавав половину оставшихся в контейнере жетонов. Но это уже может вызвать подозрение у владельцев заведения. Не обращая внимания на посторонних, проиграла сразу штук пятнадцать жетонов. Вокруг остались самые терпеливые зрители – те, разговорчивые девочки, продолжившие спор по поводу моих достижений.

Второй выигрыш заставил почти всех обитателей стрелковой секции опять обратить на меня внимание. Наконец, упорный парень, измывавшийся над нужным мне автоматом, покинул его и подошёл.

– Новичкам везёт! – недовольно пробурчал он, глядя на статистику моей игры.

– Дважды, почти подряд! – почему – то довольно улыбаясь, рассматривала парня моя недавно появившаяся фанатка.

– Здесь автомат неисправен. Кто – то просто выставил постоянный уровень новичка. Вот ей и повезло пару раз, подряд, – с кислым видом отозвался парень.

– Девочка, а на спор можешь победить этого задаваку? – неожиданно обратилась она ко мне.

Обойти толпу, преграждавшую путь к нужному автомату, было не так просто. Молча точно пройти не удастся. Не повезло. Хотя... слова о споре меня заинтересовали.

– Что значит на спор? – вешая виртуальные очки и оружие на специальные крюки, поинтересовалась я.

– Значит, на самом деле новенькая, – пробормотала та, почти про себя, и пояснила. – Через кассу можно заключить пари и играть в игру вдвоём. Тот, кто победит бандитов и своего противника, оставшись в живых, получит весь выигрыш.

– Буду я ещё своё время тратить на возню с этим чучелом, – с ехидной усмешкой пробормотал парень.

Это он меня, кажется, обидел. Нервы у меня, конечно, железные, но такие выпады спускать не стоит.

– Эй... сынок... кто бы выступал! Тупую железяку победить не можешь! Смотрю, ты не бедный! Давай на сто тысяч – кто кого? На том автомате, что столько раз тебя похоронил, – нарываясь на неприятности в будущем, с ухмылкой

взглянула я на парня.

– Буду я за такую мелочь с девчонками спорить! – попытался уйти от ответа тот. Автомат с высоким уровнем игры ему никак не давался.

– Струсил, значит! – с насмешкой бросила обратившаяся ко мне девочка.

– Ладно, не будем мелочиться! – разозлился парень, буквально прожигая меня взглядом. – У меня на карточке пятьсот тысяч. Надеюсь, у чучела столько найдётся.

О... это меня более чем устраивало. Договорились быстро. Девочка рассказала, что сделать для заключения пари. У ближайшей кассы мы предоставили кассиру свои электронные кошельки. Управляющему пришлось обменять накопившиеся у меня жетоны и занести сумму на счёт. Кассир списал с карт по указанной сумме пари, и мы с соперником вернулись к нужному автомату.

Разгромила я парня в пух и прах, заодно взяв приз из самого автомата, получив больше пятисот жетонов. Противника не пожалела. Под ехидные насмешки наблюдателей, униженный девчонкой, он быстро покинул помещение. А вот не надо обзывать.

«Хм-м... что – то не в порядке с сознанием. Не стоило так явно нарываться. Хотя и противник хорош. Назвать меня чучелом, это же надо додуматься! Всё равно надо дома устроить глобальную медитацию».

С девочкой мы познакомились. Сирена Лайсо оказалась дочерью медиамагната, а тот парень – её надоедливый воздыхатель, не дающий прохода – сын владельца концерна, производящего оружие. Сирена уже второй год будет учиться в средней школе. По поводу ухажёра она советовала не беспокоиться. У неё он уже не первый. Сирена сразу призналась и извинилась, что действовала в корыстных интересах и использовала меня, чтобы от него отделаться. После поражения от девчонки он теперь не скоро появится в этом месте. Оказалось, дети богачей частенько используют казино для встреч и развлечений. Сама не ожидая, я фактически вошла в их общество, хотя суммы на счетах отца не шли ни в какое сравнения с деньгами родителей развлекавшихся здесь детишек. К сожалению, я не уделяла достаточно внимания обычной жизни, закопавшись в инфосети. Надо срочно исправлять эту недоработку.

В связи с нерабочей обстановкой, пришлось прервать добычу денег. Я и так заработала несколько больше, чем рассчитывала взять в этот день. Видя мой интерес к некоторым вопросам школьной жизни, Сирена кое – что рассказала и описала некоторые подводные камни для новичков, поступающих в учебное заведение после домашнего обучения. День прошёл с пользой.

Глава 3

Внешние контакты

На выходе нас с Томом вежливо притормозила охрана казино. Со мной хотел поговорить директор. С чего бы я ему понадобилась? Вроде ничего не нарушила. Прежде чем прийти сюда правила казино я основательно в инфосети проштудировала. Мне стало интересно, да и охранники проявили некоторое уважение. Грех обижать хозяев этого замечательного заведения. Кабинет главного местного начальника оказался в служебном коридоре на первом этаже, совсем рядом с выходом. Несколько странновато. Как правило, такие большие люди предпочитают забираться на верхние этажи, как бы поднимая себя над обычными посетителями. Охранник казино любезно сопроводил нас до самых дверей помещения и даже распахнул их перед нами. Я вошла первой. Том последовал за мной.

Идеально одетый мужчина средних лет глядел на нас с другого конца небольшой комнаты.

– Присаживайтесь! Негоже держать гостей на пороге, – привстав из-за рабочего стола, предложил хозяин кабинета, указывая на два мягких кресла перед ним. – Я директор казино «Звезда» – Эрих Корт. И никоим образом не собираюсь предъявлять вам претензии по поводу сегодняшнего ограб-

ления моего заведения, но хотелось бы договориться об исключении такой ситуации в будущем.

Судя по чуть заметным пыльным следам у стены, кресла раньше стояли именно там. Их поставили у стола директора лишь недавно, иначе уборщики стёрли бы пыль на том месте. Отсюда вывод: если бы он не был во мне заинтересован, стульчики бы никто не таскал.

Директор с искренним интересом наблюдал за нами, пытаясь определить реакцию на свои слова. Том повёл себя идеально. Ни единый мускул не дрогнул на его лице. Наверное, он был сторонником нравившегося мне принципа – «не знаешь что делать, ничего не делай». Управляющий вообще не представлял, как я умудрялась обыгрывать игровые автоматы, но в зале с расспросами ко мне не приставал.

Задумчиво почесав щёку и проанализировав ситуацию, я решила её не обострять, но попытаться вытянуть из казино что –нибудь полезное. Так быстро потерять место для добычи денег я не рассчитывала.

– Что можете предложить взамен? – с беззаботной маской на лице я посмотрела на директора.

– Могу предложить миллион империалов, но вы не должны здесь больше появляться, – высказал явно подготовленное предложение тот.

Аура у него странно колебалась. Потерять деньги он точно не боялся, но почему – то не хотел, чтобы я приняла это предложение. Для анализа ситуации пришлось переключать-

ся в режим ускоренного мышления.

«Я ему понравилась – самый глупый вариант. Таких девочек он мог насобирать воз и маленькую тележку. Ему что – то от меня надо – это, похоже, ближе к теме. Меня он точно не знает, значит, ему нужны мои способности. Обыгрывать детей – ещё один глупый вариант. Данных для анализа недостаточно».

– Не получится, – осталось лишь отрицательно покачать головой, – мои новые знакомые облюбовали ваше заведение, так что появляться здесь буду точно. К тому же это пожелание могли высказать и охранники, тупо обвинив меня в нечестной игре. Слушаю ваше следующее предложение.

– Хм-м... не буду напрасно морочить вам голову, такая подготовка меня радует. К вашему обучению приложили руку отличные специалисты, – открыто улыбнулся директор казино, незаметно облегчённо выдохнув. Оправдались какие – то его ожидания. – Я не знаю, как вам удалось определить автоматы с наибольшим содержанием жетонов и взломать один из них, с числами, но меня весьма впечатлили ваши способности стрельбы и вождения автомобиля. Видите ли, госпожа, наши электронные игрушки самые качественные в столице и сделаны на основе специальных тренажёров для обучения соответствующих профессионалов. Ваши показатели побили известные нам рекорды. Обнаружить такие способности у девочки вашего возраста для меня и моего пер-

сонала – некоторый шок. А уж то, как вы разделались с одним из образчиков золотой молодёжи – вообще блеск. Не буду лукавить. Некоторые представители этой самой молодёжи создают нам сложности. Нет – нет, не денежные, а чисто психологические. Хотелось, хотя бы временно, удалять их с нашей территории, не конфликтуя с их родителями. Лучший способ для этого – пари с человеком, о котором никто не подумает, что он профессионал. Вы идеально вписываетесь в эту категорию.

– Вы думаете, для этих самых представителей поражение в споре будет достаточно, чтобы забыть дорогу в ваше заведение? – несколько скептически поглядывая на собеседника, поинтересовалась я.

– За это не беспокойтесь! При правильном освещении события, они постараются некоторое время обходить казино стороной, – пояснил тот.

– Для себя я вижу сплошные минусы, – гримаса скепсиса прописалась на моём лице. – Зачем мне куча врагов?

– Ну что вы? – всплеснул руками директор. – Какие минусы? Опять же, при правильном освещении событий вы станете звездой нашего заведения. Кто станет на полном серьёзе связываться с маленькой девочкой, получив от неё поражение. Недоброжелатели и люди с чересчур большими амбициями просто будут обходить вас стороной, чтобы не нарваться на предложение посоревноваться.

– И всё же особой выгоды для себя не вижу, – покачала я

головой. – Вот зачем мне лишние сложности?

– Хорошо, что вы хотите? – вздохнул директор, понимая, что просто так собеседница сдаваться не собирается.

Насколько я догадывалась, некоторые детки высокопоставленных родителей его достали, но ронять престиж заведения не хотелось. Появилась реальная возможность без особых проблем решить неразрешимые вопросы. Точнее, сделать из меня пугало для малолетних балбесов и балбесок, возомнивших себя выше всех. В таких условиях удобно переложить некоторые насущные собственные проблемы на казино. Добыча денег шла как раз для их решения.

– Мне нужна в личное пользование звукозаписывающая студия. Штат подберу сама, – ошарашила я своим желанием хозяина кабинета. – Ещё нужна золотая карта заведения, без вступительного взноса.

– Зачем вам карта? – с недоумением посмотрел на меня директор. – Детей к серьёзным играм мы не можем допускать по закону, пока вам не исполнится пятнадцать лет.

– Насколько знаю ваши правила, карту можно передать на некоторое время другому человеку, – хитро усмехнулась я.

Директор задумался. Потеря полумиллионного взноса на вступление в клуб казино для получения золотой карты его явно не страшила. Он думал о чём – то другом.

– Хорошо! Студией можете воспользоваться, в этом здании их две. Одну мы освободим для вас. Всё необходимое там имеется. Пока договор в силе, можете использовать её,

как хотите. По поводу персонала, после проверки службой охраны я разрешу им проход в студию. Прошу согласовывать кандидатуры сотрудников заранее. От вас потребуется, как минимум раз в неделю, по нашей просьбе, появляться в игровом зале и заключать пари с указанными игроками. С вашей подготовкой они вам не противники, – после долгого раздумья согласился собеседник.

Что – то ещё требовалось от меня директору. Я надеялась получить студию, карта шла довеском, от которого можно было отказаться, а он вдруг так быстро согласился.

У меня имелся свой резон так поступать, избавляясь от части проблем. Казино тоже ничего не теряло. Скорее всего, одна студия резервная и не используется на полную мощность. Карточка для них тоже ничего не стоила. Они их могли выпустить сколько требуется. Мне же не придётся покупать собственную студию, да и на охрану тратиться не нужно. Деньги как раз для этого мне и были нужны. Так что заработанный за день миллион, не считая дохода от пари, я могла потратить на другие задумки.

Устный договор с директором мы заключили. Судя по ауре, он собирался придерживаться нашего соглашения, так что на бумагах я не настаивала. Да и не могла я фигурировать, как полноправный участник, ни в каких договорах. Возрастом ещё не вышла. Покидала казино я в приподнятом настроении.

Разговор в инфосети по видеосвязи

– Господин Алой, у меня для вас хорошие новости, – взглянул на экран директор казино.

– Ты запись выключил? Шифрование поставил? – скорчив злую гримасу на лице, буркнул Алой.

– Шеф, да ты теперь всю жизнь будешь вспоминать ту мою оплошность. Сколько можно? – привычно возмутился Эрих.

– Сколько нужно... – ухмыльнулся Алой и нравоучительно добавил: – Дрессировка персонала заключается в бесконечном повторении прописных истин или правильных действий. Так учили меня. Так я учу вас – остолопов, чтобы потом самому не разгребать нерешённые проблемы. Что у тебя случилось?

– Вы интересовались семьёй Крой. От меня недавно вышла дочь Тима Кроя – некая Синта. Я заключил с ней договор легального чистильщика, – ожидающе посмотрел на босса Эрих.

– Ты там что, от скуки совсем рехнулся? – недоумение прописалось на лице Алая. Насколько он помнил, дочери Тима Кроя недавно исполнилось всего одиннадцать лет.

– Пересылаю вам данные с моих игровых автоматов, где развлекалась эта девчужка, – не смущаясь, довольный произведённым эффектом отозвался директор казино.

– Не понял, – через некоторое время оторвал взгляд от полученных цифр Алой, – выходит, она спокойно уделает моего лучшего водителя?

– Она удекает и вашу охрану, почти не напрягаясь. Если, конечно, не будет пользоваться какой – нибудь пушкой с отдачей, способной её опрокинуть, – просиял белоснежной улыбкой Эрих. Не часто удавалось поставить шефа в тупик. – Девочку натаскивал профессионал высшего класса. Через неё можно выйти на спеца, которого вы так искали. Да и пользы она принесёт немало. Я думаю натравить её на наших проблемных завсегдаев, причём, не только детской секции.

– Надеюсь, ты уложился хотя бы в пару сотен тысяч? – продолжил начальственно брюзжать Алой.

– Босс, я купил её почти задаром. Она всего лишь потребовала для каких – то своих целей мультимедийную студию. Я отдам резервную. Но до этого она лишила нас пятидесяти процентов сегодняшнего дохода с детской секции, – Эрих в очередной раз порадовался, ставя шефа в тупик.

– Но это же почти миллион империалов, насколько я помню твои отчёты, – удивился Алой, с недоумением рассматривая на экране подчинённого.

– Вот об этом я и намекаю. Я спас казино от дальнейшего разграбления, заключив ничего не стоящий для нас договор. Эта девчушка ухитрилась как – то вычислить самые денежные автоматы и практически выпотрошила их. Мне кажется, это тоже влияние спеца.

– А тот спец не мог её сопровождать?

– Нет, я проверил по базам. Её сопровождал новый управ-

ляющий именем, и раньше он даже вблизи её дома не появлялся, занимаясь другой работой, – покачал головой Эрих.

– Интересно – интересно! Премию ты получишь. Следи за девчонкой и сообщай мне обо всём, – Алой довольно потёр руки. Возможно, появился выход на очень нужного человека. Специалисты экстра – класса его организации могут очень пригодиться.

Семейный монстрообразный транспорт с охраной поджидал нас на стоянке, рядом со входом. Усевшись в машину, молчавший до этого управляющий, приступил к расспросам.

– Я не понял, как вы это всё провернули, но у меня такое ощущение, что эту авантюру вы готовили давно, – задумчиво рассматривая мою довольную рожицу, недовольно ворчал он. Не дождавшись от меня ответа, он, с укоризной качая головой, продолжил:

– Могли бы со мной посоветоваться. Несмотря на то, что договор вы заключили с казино на словах, придётся его неукоснительно выполнять. Насколько мне известно, все такие точки входят в зону интереса профсоюза, а люди оттуда шуток не понимают. Зря вы с ними связались.

– Я не собираюсь нарушать закон, – довольная улыбка от хорошо проделанной работы не сходила с моего лица. – Казино же работает вполне легально.

– Хорошо! С этим вы упорствуете, тогда скажите, зачем вам понадобилась студия? Для большинства простых работ

достаточно обычного компьютера, – наудачу закинул удочку Том. Он не понимал, что может делать девочка со студией.

– Нужна профессиональная обработка песен и музыки, – не стала я скрывать истинную цель проведённой операции.

– Ты ещё и песни пишешь! С ума сойти! – пришёл в изумление управляющий, от неожиданности перейдя на более близкий тип общения.

– Нет, к сожалению, целиком песен я не пишу! Боги не дали мне для этого способностей, но вот музыку создаю хорошую. Осталось найти людей, способных из этой музыки создать песню. Для этого нужен хороший специалист по медийной технике и хороший автор стихов, способный озвучить словами готовую мелодию, – у меня в голове уже кружились варианты решения поставленных задач.

Вместе с бывшим магом жизни я получила доступ к его памяти, а он знал множество уникальных эльфийских мелодий. Эльфы в его мире – отличные специалисты по воздействию звуками на психику людей. Они могли заставить человека рыдать или смеяться. Лишь маги жизни, в силу своего видения процессов возбуждения в мозге, могли повторить эффект эльфийской музыки. К сожалению, лишь повторить, а не создать нечто подобное. К моей радости, мелодий у меня в памяти хранилось вполне достаточно, чтобы осчастливить ими этот мир. Для меня это пока единственный доступный источник обогащения. Учитывая, как я потеряла мать и постоянную опасную работу отца, лучше заранее обеспечить

себе материальную безопасность.

– Хм-м... госпожа, вы мне открываетесь совсем с другой стороны, – почесал затылок Том. Слишком много достоинств скопилось в этом необычном ребёнке.

– Ты рассчитывал обнаружить в моём лице маленькую избалованную стерву, росшую без присмотра отца? Такая личина имеется в моём арсенале, но лучше тебе с ней не знакомиться. Впрочем, как и нашей охране, развесившей уши, вместо наблюдения за обстановкой, – расплылась я в снисходительной улыбке.

Следившие за нашим разговором охранники, как по команде показали затылки, мгновенно уставившись в окна.

– Раз ты это сказала при них – это не секрет, – задумчиво посмотрел на меня Том.

– Не секрет, – покачала я головой, переводя взгляд на водителя, напряжённо смотревшего в ветровое стекло. – Вы что – то хотели сказать?

Желание поговорить так и горело в его ауре, но он почему – то не решался.

– Госпожа, вы очень наблюдательны, – повернулся ко мне водитель. – Но не знаю, стоит ли.

– Говорите! За разговоры я вас оплаты лишать не буду, – своеобразно подбодрила я его.

– Хорошо! – всё же решился он. – У меня есть друг. Он был хорошим поэтом. Некоторые говорили, что гениальным. Слава вскружила парню голову, и понеслось: застолья, пьян-

ки, кутежи. Доброжелатели сначала угробили талант парня, а потом от него отвернулись. К сожалению, лечение от алкоголизма практически не помогает. Выйдя из больницы, он начинает пить вновь. Мы с друзьями пытаемся помочь, но по данным хороших врачей, медицина в его случае бессильна. Большинство применяемых лекарств просто не действует на организм, а те, что работают, дают кратковременный эффект и скоро сведут человека в могилу. Вот поэтому я и не хотел предлагать его кандидатуру в поэты.

– Интересно! Как мне кажется, он сейчас опять лечится, – моя заинтересованность была понятна. Поэт нужен не стандартный. Магу жизни не обязательно для лечения применять магию. Существуют и другие способы воздействия на организм.

– Да, он в лечебнице для алкоголиков, – кивнул водитель.

– Та – а–ак... день ещё не закончился. Едем к нему! – распорядилась я. – Нужно посмотреть на вашего закоренелого пьяницу. Надеюсь, к нему пускают?

– Пускают! – опять кивнул, несколько озадаченный водитель. – Он сейчас уже на реабилитации, после очередного лечения.

– Вези!

Ехать пришлось довольно долго. Лечебница располагалась на другом конце города, практически на самой окраине. Она оправдывала своё название. Назвать обшарпанное здание за почти проржавевшей до основания металлической

оградой больницей, язык не поворачивался.

– У нас с друзьями не так много денег, – пожал плечами водитель, на мой недоуменный взгляд. Он достал мобильный телефон и попросил друга выйти в небольшой парк за оградой.

Старенький дед, в будке охранника на въезде, водителя знал в лицо, так что пропустил нас с Томом вместе с ним за компанию, не потребовав никаких документов и разрешений. Остальных телохранителей мы оставили возле машины. На защищённой территории мне ничего не угрожало.

– Это Туск Сайпор, а это – мой теперешний объект охраны, госпожа Синта Крой и её управляющий, – представил нас водитель своему другу, появившемуся на дорожке парка через некоторое время.

– Марин, ты опять нашёл спонсоров? Напрасно! У меня такое чувство, что моей силы воли надолго не хватит, – с угрюмой усмешкой обзиревал нашу компанию бывший поэт. Затуманенный, тусклый взгляд, опухшее от постоянного лежания лицо, растолстевшее тело в потрёпанном, застиранном, больничном халате – это чудо и было раньше поэтом.

Внешний вид бывшего гения меня не оттолкнул. Аура, хоть сейчас и очень искажённая воздействием каких – то сильнодействующих препаратов, у него несколько отличалась от обычной. Чувственное восприятие превалировало над остальными. Возможно поэтому на него не действовало большинство медицинских препаратов. Случай запущен-

ный, но легко излечимый.

– Так... гений пера и чернильницы. Хочешь выздороветь? – недовольно глядя на морально опустившегося объекта, бросила я.

От маленькой пигалицы он явно такого вопроса не ожидал. В глазах промелькнула заинтересованность. Точно, не совсем потерянный человек.

– А что... есть варианты? – проведя сразу пересохшим языком по губам, прохрипел он.

И раньше, по ауре, можно было понять, что избавиться от зависимости он хочет, но борьбу с собственным недугом раз за разом проигрывает.

– Идёшь ко мне в поэтическое рабство на три года – будешь прыгать здоровым резвым козликком или козлом, это уж как захочешь. Сразу предупреждаю, к сожалению, после лечения о пристрастии к алкоголю забудешь до конца жизни, и употреблять спиртные напитки больше не получится.

Необычное предложение об избавлении от зависимости, с которой не смогли справиться врачи, в устах невысокой девочки звучало дико.

– Э – э–э... гарантируешь? – протянул он, нервно теребя больничный халат и с недоверием рассматривая меня. Даже по лицу было видно, как сомнение борется с надеждой.

– Мне нужен раб – поэт для озвучки музыки. Ты мне подходишь. Немного тебя подрессирую, и будет всё путём.

Под его подозрительно – скептическим взглядом я не рас-

таяла и не испарилась.

– Согласен, – наконец, после длительного раздумья пробормотал поэт. – Когда ложиться в больницу?

– Ишь чего захотел! Больницу ему подавай! – с сарказмом буркнула я. Повернувшись к водителю, приказала: – Быстро стоняй за алкоголем, чем крепче, тем лучше. У тебя пятнадцать минут. Время пошло.

Промедлив мгновение, водитель сорвался с места.

– Ты... продукт современной медицины, быстро разделся и лёг на эту лавочку! – на всякий случай я придала голосу слегка вибрирующие нотки – своеобразный гипноз. Человек с ослабленной психикой некоторое время не сможет противиться командам, подаваемым таким образом.

Обнаружив себя раздетым и лежащим на лавочке, поэт очнулся от воздействия, но было уже поздно. На всякий случай, я парализовала несколькими ударами пальцев его двигательные центры и приступила к подготовке операции по возвращению пациента в нормальное состояние. Десяток отличных серебряных игл нашлось у меня в причёске. Что я зря отращивала длинные волосы! Для работы с нервной системой этого количества вполне достаточно. Блокируя одни области мозга и возбуждая другие, при воздействии иглами на активные точки тела, связанные с мозговыми центрами, я программировала разум на получение задания. Маг жизни, играя моими руками на теле пациента, творил чудо. Уколы следовали один за другим. Кое – где иглы задерживались на

некоторое время, пока я занималась другими центрами.

– Пей до доньшка, – приподняла я голову безвольного пациента на скамейке и приставила ему к губам бутылку какого – то марочного коньяка с большим градусом, принесённую молчаливым водителем.

После опустошения пациентом бутылки, процедура втыкания игл в тело продолжилась. Ещё минут десять я издевалась над поэтом, выправляя его ауру. Наконец, отстранившись от уже бывшего алкоголика, взглянув на изумлённые физиономии водителя и управляющего, с ухмылкой предупредила:

– Если не отойдёте в сторону, отстирать одежду будет трудновато.

Мужики отскочили, как ошпаренные, и вовремя. Из желудка пациента началось извержение. С каменной маской на лице, понаблюдав за процессом и дождавшись его завершения, я похлопала поэта по плечу:

– Всё! Одевайтесь! Лечение окончено! Завтра проверитесь у местных эскулапов и выпишывайтесь. Когда доктора отпустят, Марин привезёт вас ко мне, будете отрабатывать лечение.

– Это... всё? – недоверчиво ощупывая себя, выдавил, наконец, поэт.

– А вы что предполагали, что я с вами буду месяц возиться? – ехидная усмешка нарисовалась на моём лице. – И это... лучше оденьтесь быстрее и не смущайте развратным зрели-

щем мой неокрепший детский организм.

– Да... вы... куда только свои иголки не пихали и ощупали моё многострадальное тело с ног до головы, – быстро одеваясь, проворчал Туск. Лишь полностью одевшись и закутавшись в больничный халат, он удивлённо протянул:

– А ведь и правда, полегчало! Чувствую себя заново родившимся. Вы откуда?.. Вы что – маленькая фея?

– В некотором роде, – проворчала я и, поясняя, добавила:

– Если бы врачи не лентяйничали, а изучали методики иглотерапии, разбросанные по всей инфосети, то больных бы в мире не было.

– Кому рассказать – не поверят, – пробормотал водитель. Удивление не покидало лица присутствующих.

– Кому –нибудь расскажете – найду и прибыю. Феи иногда бывают и злыми. Вы не знали? – обвела я всех присутствующих серьёзным взглядом. По – моему, они мне поверили.

Ехали домой мы молча. Каждый думал о своём. Уже на подъезде к дому ко мне обратился управляющий:

– Я приведу человека, разбирающегося в медийном оборудовании. Он не профессионал, но многие профи ему и в подмётки не годятся. Вам останется убедить его бросить старое место работы и заняться студией.

– По специальности он кто? – обернулась я к заднему сидению, где зажатый охранниками сидел управляющий.

– Специалист по электронике в одной фирме, выпускающей звуковое оборудование. В свободное от работы времени

занимается аранжировкой мелодий для знакомых парней из музыкальной группы в моей бывшей высшей школе.

– Веди! Я на него посмотрю! – кивнула я, одобрительно поглядывая на Тома. Его предложение позволяло решить вторую сложную задачу в моей задумке. День оказался даже более удачным, чем можно было предположить.

Мы уже подъехали к дому и покинули салон машины, как из дверей навстречу вышли отец с Ликой. Ой... сейчас что – то будет. Отец злился не часто, но сейчас был именно такой случай. Лицо его больше походило на каменную маску.

– Так – так, дочка, стоило мне выпустить тебя без при-
смотра, и начались сложности? – недовольно смотрел на меня папочка, когда я соизволила обратить на него внимание.

– А что я? Я ничего криминального не сделала, – отозвалась я, напустив на себя вид оскорблённой невинности. Кто его знает, что стало известно отцу, из – за чего он так злится. Ведь точно никаких проблем за собой не оставила.

– Недавно стал налаживать отношения с отцом, а тут твоя выходка, – пояснения отца мне ни о чём не говорили.

– Та-а-ак... – угрюмо буркнула я. – Можно услышать претензии деда более подробно?

– Хорошо, будет тебе подробно, – быстро стал успокаиваться отец, не наблюдая волнения на моём лице. Хотя в последнее время я ему проблем не доставляла, он прекрасно помнил мою виноватую физиономию, когда на самом деле оказывалась в чём – то провинившейся.

– Несколько минут назад твой дед позвонил и устроил скандал. Твоё недостойное поведение нанесло ущерб его отношениям с корпорацией «Боевые системы», точнее с их главой Листом Ористо. Ты унизила перед толпой его внука. Рассказывай!

Отец всё же злился. Он движением руки отпустил охрану, но в дом возвращаться не собирался. Знала я этот его пунктик. Он не любил с кем – то ссориться в доме. Говорил, что лучше весь эмоциональный мусор оставлять за порогом. С точки зрения магов, это правильное решение. Вуаль отрицательной энергии на ауре имела свойство растекаться и загрязнять окружающее пространство. Лучше сбрасывать неприятности за пределами мест, где находишься длительное время.

– Вас неправильно информировали, – неожиданно вступил в разговор управляющий, не собиравшийся покидать место наших семейных разборок. Хотя...наверное, он тоже теперь каким – то образом к семье относится.

– Вы что – то хотите сказать? – несколько удивился отец, переводя тяжёлый взгляд с меня на него.

– Нет – нет, – чуть виновато усмехнулся Том, помахав рукой, – показать. Выводы будете делать сами. Я имею привычку на работе носить с собой видеорегистратор. Это позволяет анализировать ошибки, сделанные в течение дня. Запись инцидента я вам сейчас сброшу на телефон.

Несколько минут отец с Ликой смотрели запись нашего

спора с парнем в игровом зале. Очень полезная привычка у управляющего, а то доказывать, что я не верблюд, пришлось бы отцу долго. Конечно, папа бы мне поверил. Я предпочитала не использовать враньё в жизни. Наверное, это привычка всех магов, доставшаяся мне в наследство от старшего сознания. Вот только если Том записал мой сеанс лечебной терапии – точно кого – то прибую. Откуда я могла знать, что его мобильный телефон, болтающийся на шнурке на груди, ещё и пишет что попало.

– Претензии по этому вопросу снимаются. Извини, что начал выступать, не разобравшись, – отец опять перенёс внимание на меня, оставив в покое телефон. – Переходим ко второму вопросу. Наряд у тебя несколько не соответствует возрасту. Ты не находишь?

– Нахожу, но, к сожалению, носить кучу оружия в простеньком платье несколько неудобно, – перед глазами изумлённой парочки я стала выкладывать на капот, так и стоявшего позади монстра, свой арсенал. Том уже не удивлялся, а лишь с интересом наблюдал, как лезут на лоб глаза у его сестры и моего папочки. Горка холодного оружия на капоте производила впечатление.

– Э – э – э... доча, по – моему, это перебор, – отец несколько раз переводил взгляд то на вооружение, то на меня.

– Лучше пусть будет перебор в этом, чем ещё раз оказаться похищенной и отбиваться от бандитов голыми руками, – недовольно передёрнув плечами, проворчала я. У меня всё

же остались очень неприятные впечатления о том случае. От собственной памяти избавиться проблематично, особенно когда помнишь каждую секунду жизни.

– Как её в казино пропустили? – покачала головой Лика, успокаивающе поглаживая руку отца.

– А её и не пропустили, пока она вот это всё не выложила на глазах у охраны. У них лица ничем не отличались от ваших, – с довольной усмешкой прокомментировал ситуацию Том.

– Бог ты мой! Кто у меня растёт! – уже приходя в себя, улыбнулся отец. – Надеюсь больше секретов между нами не осталось?

Я быстро переглянулась с Томом.

– Выкладывайте! – со вздохом заметил отец наши переглядывания.

– К сожалению, вашей дочери больше нельзя без согласования с администрацией казино играть в нижнем зале, – в очередной раз ошаршил моего отца Том. – Она выпотрошила некоторые автоматы. Компания понесла значительные потери.

– Сколько? – в очередной раз тяжело вздохнул отец, предполагая серьёзные денежные потери.

– Нет – нет, вы не так поняли! Руководство игорного дома претензий к девочке не имеет, и администрация признала выигрыш вполне законным, но больше не согласна подвергаться таким разорительным набегам клиентки, – успокаива-

вающе замахал руками Том, видя, что слегка перестарался с драматическим эффектом.

– И всё же, сколько? – с несколько большим энтузиазмом поинтересовался отец.

– Чуть больше миллиона, если не считать ставку пари.

Поскольку я никак не предостерегала Тома от сокрытия информации о деньгах, он это делать и не собирался.

– Бог ты мой! Я десять лет вкалывал, чтобы заработать двадцатку, а дочка за один день заработала полтора. Может, я делал что – то не так? – совсем загрустил отец.

– Ладно, папуля, не печалься. Просто удачное стечение обстоятельств. Вот тебе некоторое утешение и извинения от директора заведения, – я протянула отцу золотую карту казино.

– Дочка, ты меня точно убьёшь своими сообщениями, – осторожно, как гранату, принял подарочек отец. Он уже устал удивляться сегодняшним событиям. – Надеюсь, ты за этот кусочек пластика не сняла штаны всему их персоналу?

– Что вы, господин Тим! – загадочная улыбка так и гуляла по лицу Тома, когда тот вспомнил голого поэта. – Она всего лишь реквизировала у фирмы звуковую студию для занятий музыкой.

– Есть ещё что –нибудь, чего я не знаю про собственную дочь? – тяжело вздохнул отец.

– Пока всё! – с очень честным видом доложил Том.

Парню можно выступать в театре. Если бы точно не знала,

что он врёт, поверила бы.

– Всё это радует, – покосившись на меня, усмехнулся папочка, – но слово «пока» несколькостораживает. Ладно, раз с основными вопросами разобрались, пошли в дом. Мне интересно взглянуть на лицо деда, когда он посмотрит запись, на которой какой – то идиот пытается унижить его внучку, хоть и не любимую, но всё же родню.

Подхватив Лику под руку, он вернулся в дом.

Думала пронесло, но не тут – то было! В последний момент Лика обернулась и успела заметить наши с Томом переглядывания. Она точно почувствовала, что рассказали мы не всё. Вот же попалась наблюдательная мачеха! Я сгребла свой арсенал с капота и двинулась за скрывшейся парочкой. Тому пришлось самому отгонять монстра в гараж. Предполагаю, его ожидает вечером допрос с пристрастием от собственной сестры. Посмотрим, как он выкрутится. Кажется, я в разговоре упоминала, что прибыю за распространение информации.

К разговору с дедом меня не допустили, но, судя по довольному виду отца после этого выдающегося события, результаты его устроили. Похоже, меня оправдали по всем статьям.

Женитьба на моей матери сделала отца изгоем. Дед отрёкся от него и оставил без гроша в кармане. Сначала семье помогли друзья, а потом отец попал в имперскую программу набора космических пилотов и показал там выдающиеся ре-

зультаты. С тех пор он и пропадает по полгода в экспедициях, но платят там очень неплохо. За десяток лет удалось расплатиться с кредитами на покупку нашего загородного дома и ещё отложить приличную сумму на семейный счёт. С дедом, да и вообще с роднёй, в отсутствие отца, я никаких отношений не поддерживала, но прекрасно знала, что старый управляющий Рикс еженедельно посылал на электронную почту деда отчёты о жизни в доме. Весь информационный трафик уже давно отслеживал мой личный сервер. Меня эти отчёты не напрягали и папе они не вредили, поэтому никаких противодействий я не предпринимала.

Других родственников у меня нет. Мать воспитывалась в детском доме. Возможно, именно из – за этого дед так взъелся на отца. Правда, раз в полгода обязательно наш дом посещала тётка, его старшая сестра, женщина сорока лет с хвостиком. Мне эти посещения всегда казались странными. Судя по безразличию в ауре, она отбывала обязательную повинность по чьему – то указанию. В этом направлении я тоже информацию не копала. Не мешает, и ладно.

На следующий день меня одну гулять не отпустили. Учитывая вчерашние похождения, папочка отправил в сопровождение Лику. На спевшегося со мною управляющего он уже не рассчитывал. Свадьба на носу, а скудный гардероб дочери ещё не обновлён. Срок этого действия точно подошёл. Я почти всё время заказывала нужные вещи через инфосеть, а нужда была, в основном, в спортивных костюмах и рабочих

комбинезонах, да и те, учитывая постоянные интенсивные тренировки, долго не выдерживали, отправляясь на свалку. Иногда так хотелось одеть что –нибудь красивое, но кому это нужно в доме. В путешествиях с отцом по империи, по привычке, обходилась комбинезонами. К тому же, мы предпочитали путешествовать в достаточно малолюдные, но интересные места, и пышные платья там точно не требовались.

Предпочтения свои Лике я озвучила, и та взяла выбор праздничной одежды в свои руки. Полдня, с охраной, на монстре мы катались по магазинам. Никогда не подозревала, что одно и то же платье в центре и на окраине столицы может различаться по стоимости на порядок. Лика прекрасно знала все дешёвые, но качественные магазинчики столицы. Оказалось, училась она именно здесь и чтобы не выглядеть оборванкой среди богатеньких учеников высшей школы, девушке пришлось побегать по торговым точкам окраины столицы.

На торжество мне выбрали пышное закрытое бальное платье холодного голубого цвета. Учитывая, что оно на мне сидело как влитое, и в то же время особо движения не стесняло, меня такой наряд устроил.

– Чего – то не хватает, – задумчиво бормотала Лика, вертя меня, как куклу, перед зеркалом.

– Надо бы сверкающую диадему на волосы, и девочка будет выглядеть как настоящая принцесса, – посоветовала знакомая Лике хозяйка заведения. – В соседнем магазине мож-

но подобрать подходящую вещицу и относительно недорого.

– Лучше дорого и красиво, – проявила я некоторое несогласие. Диадема в моих длинных волосах выглядела бы к месту.

– Там можно выбрать и подороже, и не хуже, чем в салонах в центре столицы, – добродушно усмехнулась хозяйка магазина, глядя на моё недовольное лицо.

В общем, нас она уговорила и не обманула. Ювелирный магазинчик со скромной вывеской оказался настоящим кладом. Чего тут только не было, нашлась и подходящая диадема с россыпью голубоватых драгоценных камней, как раз в тон платью. Цена, правда, кусалась, но почему бы себя не порадовать. На покупку как раз ушёл проигрыш того парня из казино. В половину миллиона уложились, если учесть, что старик – продавец посоветовал приобрести ещё и браслет в комплект к диадеме. Уговорила Лику принять от меня подарок, и выбрали ей диадему побольше, хотя и за такую же цену, с какими – то крупными зеленоватыми камушками. Старик таким нашим тратам очень обрадовался. Не часто к нему попадали ненормальные богатенькие покупательницы. Почему ненормальные? Да потому, что нормальные тратят гораздо большие деньги в центральных магазинах. Оставшихся на карточке пятисот тысяч мне хватит за глаза для студии на первое время. Потом дело либо окупит себя, либо найду что – то новое.

Разговор в лечебнице для алкоголиков

– Ну что вы на это скажете, коллега? Надо пациента выписывать, – упёрся взглядом в своего друга и совладельца хозяин лечебницы.

– Я бы назвал это чудом, – задумчиво, в очередной раз просматривая историю болезни своего постоянного клиента, пробормотал тот.

– Нет, Рейн, это и так понятно. Хочется услышать твои предположения! По – че – му? – не отставал от него коллега.

– Ну, что ты пристал Тимос. Не знаю я.

– И я не знаю, но кое – что раскопал. В чудеса я что – то давно не верю. Вчера к пациенту приходили друзья. Вот запись, собранная из видеокamer при въезде на территорию и на входе в лечебницу. Смотри внимательно! Вот, шаркающей походкой в парк идёт пациент. Теперь смотрим на посетителей. Это – друг пациента, он часто к нему ходит, а вот этих двух я никогда у нас не видел. На отца и дочку они точно не похожи, и команды раздаёт немного странно одетая девочка. Теперь стремительный ход, почти бег друга обратно через калитку. С пациентом в парке остались лишь незнакомцы. Через десять минут такое же стремительное возвращение друга, и, обрати внимание, он почти не прячет бутылку. Хотя камера паршивая и не даёт рассмотреть подробно, но судя по специфической форме – это элитный коньяк из магазина в конце улицы. Друг, в очередной раз устроивший пациента в наше заведение, сам несёт ему яд. Что – то

тут не сходится. Смотрим дальше! Ещё через пятнадцать минут посетители покидают парк. А теперь – вишенка на торте. Ты не станешь возражать, что походка пациента, возвращающегося в лечебницу, претерпела кардинальные изменения. Это не шаркающая походка напичканного лекарствами алкоголика, а деловой шаг уверенного в себе человека. Я не поленился и после утреннего чуда, выявленного при обследовании пациента, осмотрел территорию парка возле дорожек. Даже бутылку от марочного коньяка нашёл за скамейкой. Утверждать, что это тот самый коньяк, не буду, но бутылка похожа. И ещё, кто – то основательно опустошил свой желудок рядом со скамейкой.

– Ты хочешь сказать, кто – то провёл сеанс лечения безнадёжного больного в течение двух десятков минут? – поражённо пробормотал Рейн Пирс.

– Эффект совпадает. Нашего пациента на осмотре чуть не вывернуло, когда мы подсунили ему жидкость со спиртом, – кивнул Тимос Ренато.

– Но остальные анализы! Это же анализы абсолютно здорового человека. Я же дважды проверил, заново взяв пробы у пациента. Да день назад его печень находилась фактически в разрушенном состоянии, – нервно ударил рукой по столу Рейн. – К тому же, за ночь он потерял в весе килограмм пятнадцать. Брюшко растворилось, будто его и не было.

– Вот это действительно чудо, – кивнул Тимос, – и я бы хотел, чтобы к этому чуду прикоснулись другие больные. Ни

друг нашего пациента, ни девочка не могут быть врачами. Возможно, девочка оплатила лечение, раз она распоряжалась, судя по жестикуляции на камере. Возможно, друг нашего клиента оказал какую – то услугу семье девочке, и та предоставила в ответ собственного врача – того мужчину. Надо искать девочку и её врача.

– Как ты это себе представляешь, Тимос? – почесал затылок Рейн.

– Нет ничего проще! У нас есть координаты друга и будут координаты бывшего больного, поскольку мы можем затребовать для выписки некоторый срок наблюдения за его самочувствием. Осталось нанять частного детектива для розыска требуемых нам личностей. Хоть и плохонькие, но фотографии неизвестных у нас имеются, – довольно усмехнулся Тимос.

– А если они откажутся?

– Придётся постараться убедить. В конце концов, это лечение может принести доктору серьёзные деньги. Вытащить с того света безнадёжного больного, дорогого стоит.

– Хорошо! Я согласен. Мне горько наблюдать, как отправляются на тот свет, в общем, нормальные люди, не устоявшие перед пагубной привычкой.

Свадьба мне запомнится надолго. К большому сожалению, встречу с будущими сотрудниками медиастудии пришлось перенести на следующую неделю. Лика вместе с бра-

том занимались подготовкой дома к торжеству. Одну меня отец решил никуда не отпускать. Оно и понятно, учитывая заработанные из воздуха денежки и потом потраченный миллион на драгоценности, могу сотворить ещё что –нибудь интересное и полезное для себя, но неожиданное для него. Перед свадьбой получить лишние проблемы он не хотел. Я не обижалась. Обнаружение факта, что родная дочь вдруг стала несколько отличаться от прошлого образа, для любого родителя не прошло бы бесследно. Мне тоже не хотелось иметь лишних проблем перед свадьбой самого дорогого человека. Оказалось, что реальную жизнь за пределами усадьбы, я представляла себе несколько неправильно. Надо активнее просматривать инфосеть по этому поводу. К тому же обещания по поводу собственного наказания тоже пришлось выполнять. Пороть себя не хотелось, да и непедagogично это по теориям современных воспитателей, поэтому много времени провела в медитации.

Слава богам, процесс подготовки закончился и наступил праздник. Семья у Лики оказалась весьма внушительной. С её стороны на свадьбу пригласили больше сорока человек. С нашей присутствовали лишь папины приятели и друзья по работе, а учитывая уникальность такой работы, их было не так много. Из родственников заявила тётка – старая гримза. Почему – то аура её опять светилась полным безразличием, а транс показывал наличие сразу двух скрытых записывающих видеокамер. Вот скажите мне, зачем кому – то по-

стороннему запись свадьбы отца, да к тому же неофициальная?

Пришлось принять срочные меры. Длинные серебряные иглы всегда со мной. Используя собственные возможности, попасть в провод от источника питания совсем не трудно. С трудом подавила смех, нацепив удивлённую маску на лицо, когда тётка, беспорядочно махая руками и рассыпая искры как из фейерверка, заметалась по комнате между гостями. Аккумуляторы для камер оказались мощными.

Слуги сработали быстро, погасив иллюминацию из комнатных огнетушителей. Не стала прислушиваться, о чём говорил отец с родственницей. Это и так понятно. После переодевания она больше к отцу не липла, скромно прячась среди гостей. По крайней мере, резервных источников питания у неё не нашлось.

Ауры родственников Лики в основном светились радостью. Большинство гостей с её стороны просто гордились, что их девочка покорила сердце аристократа, дальнего родственника семьи императора. Правда, нашёлся один малолетний идиот, чуть постарше меня, решивший развлечься за мой счёт. В свадебной процессии я шла позади Лики, а он позади моего отца. Улучив мгновение, когда на нас никто не обращал внимания, он ухитрился дёрнуть меня за волосы. Больно же! Будь моя вторая, взрослая половина сознания реальной, ох и всыпала бы она мне в очередной раз по одному месту. Расслабилась! Потеряла бдительность! И это – опыт-

ный убийца! Позор!

Поступок малолетнего нахала требовал ответного хода. Спускать кому – то такие действия не стоило. Ему, видишь ли, повеселиться захотелось. Заманив нахала в дальний коридор, приманкой, конечно, выступала я сама, перехватила его руку, тянущуюся к моим волосам. Вывернув палец в болевом захвате, развернула парня к себе спиной и отвесила приличный пинок в приключенческое место. Как скоростной глиссер парнишка заскользил по мягкой ковровой дорожке. Когда он остановился, я уже оседлала его спину, взяв шею в захват. Склонившись к уху, прошептала:

– Ещё раз позволишь неуважение ко мне или другой девочке, узнаю и так разукрашу рожу синим цветом, что месяц не сможешь появляться в приличном обществе.

Соперник что – то попытался придушенно прохрипеть. Немного не рассчитала, со злости придавила горло чуть сильнее. Эх... повод внутреннему наставнику ещё раз мне всыпать.

Отпустив парня, поднялась и отряхнулась, на всякий случай. Дорожка и так сияла чистотой, и на моё платье прицепиться ничего не могло.

– Усвоил? – поинтересовалась я, взглянув на пришедшего в себя парня.

– Усвоил... – недовольно буркнул тот, одной рукой потирая шею, а второй держась за копчик. – Я же в шутку!

Хорошо я его приложила.

– Вот и отлично! В следующий раз будешь головой думать о последствиях своей шутки, – с людоедской улыбкой привела в порядок его парадный костюмчик и, не прощаясь, выскользнула за дверь. Больше он в этот день поползновений в мою сторону не предпринимал и вообще старался на глаза не попадаться.

Глава 4

Одна дома

Празднование свадьбы закончилось вполне достойно, без мордобития. Несмотря на то, что крепких напитков на столах хватало, интеллигентные гости ими не злоупотребляли, потому что напиваться на глазах хозяйки – одиннадцатилетней девочки, не самая лучшая идея. Именно меня оставили отдуваться, сбежавшие уже к вечеру от гостей новые старые родители. Пришлось соответствовать положению и вести себя, как подобает молодой представительнице аристократического рода, то есть сидеть во главе стола и дирижировать процессом. Кто бы знал, как я это вытерпела. Старшая часть сознания ненавидела большие сборища, а младшая – лишь недавно вынырнула из своего затворничества.

Всё когда – нибудь кончается, закончились и эти мучения. После завтрака разъехались последние гости, хорошо хоть занимался ими уже управляющий. Этим же утром я отправила родителей в свадебное путешествие. Вот не понимаю я такого подхода. У них и так до свадьбы каждая ночь была брачной, а теперь ещё и путешествие какое – то.

Ехать с ними наотрез отказалась. Они и не очень – то настаивали. Нужна я им там, как в телеге пятое колесо. Наставления отца управляющему, по воспитанию подрастающего

поколения, нагло подслушала. Обещала же не вторгаться в личную зону родителей, но я туда и не лезу. Очень надо! Разговор шёл в кабинете управдома, поэтому подключилась к системе наблюдения, не нарушая принятых правил.

Разговор отца с Томом

– Том, ты не смотри, что девочка достаточно самостоятельная, контролировать её необходимо. Особого времени на воспитание у меня, к сожалению, не было, поэтому выросло то, что выросло. По отзывам домашних учителей, учится она замечательно, но слишком спокойная, самостоятельная и скрытная.

– О – о – о... насчёт скрытности я уже заметил!

– Вот поэтому и посматривай за ней, чтобы по незнанию чего – нибудь не натворила. Она у меня жила затворницей после похищения. Её деятельность без нужды не ограничивай, девочке скоро в школу идти, а там нужны навыки общения в обществе. Денег у неё для развлечений достаточно. Если что – то понадобится – звони в любое время.

– Насколько я знаю, она у вас не транжира и потратить оставшуюся сумму на карточке это надо ещё постараться.

– Всё же я за неё переживаю. Старый управляющий всегда за ней поглядывал.

– Не беспокойтесь, господин Крой, и как родственник, и как управляющий, я за ней присмотрю. Так что можете отдыхать со спокойной совестью.

– Отлично! С дочерью решили! Теперь родственники. Более – менее нормальные отношения у меня налаживаются лишь с отцом. Прояви к нему особое внимание, остальных гони в шею, в том числе и мою сестричку. Это же надо додуматься – пронести без спроса на свадьбу пару скрытых записывающих камер, а потом с ними же и опозориться. Неужели трудно было предупредить меня? Отдал бы ей официальные записи.

– Я понял, господин Крой! Поддерживать контакт только с дедом Синты.

– Тогда всё! Мы полетели!

Фу – ух! Наконец, родители уехали! Пора заняться материальным обеспечением.

– Том, где там твой знакомый? – неожиданно завалилась я в кабинет управляющего.

– А поздороваться с утра не обязательно? – с упрёком посмотрел на меня тот, хотя понимал, что воспитывать подростка уже бесполезно.

– Не-е, с тобой не обязательно. Лишняя трата воздуха и усилий. Обойдёмся без приветствий, – нахально усмехнулась я. Затем, скорчив виноватую рожицу, пробубнила:

– Извините, дяденька, совсем случайно взломала систему видеонаблюдения и подслушала разговор с отцом, – прекратив игру, серьёзно добавила. – И вообще, ты даёшь мне спокойно жить, а я не мешаю тебе выполнять свои функции.

Аналогичный договор я заключила с Ликой. Тебя устроит такое соглашение? – моё наглое заявление несколько выбило Тома из равновесия.

– Ну ты и... фрукт! – пробурчал он, недовольно качая головой. Учитывая, что он уже знал о девочке, предложение не противоречило её поведению.

– Что выросло, то выросло, – с удовольствием повторила отцовскую фразу.

– Ладно! Договорились! Но мои замечания, если они появятся, прошу учитывать, – с нравоучительным видом ткнул мне пальцем в лоб Том.

– Учту, – кивнула я.

– Тогда, давай так! После обеда приглашаем на разговор моего знакомого и вылеченного друга нашего водителя. Марин говорил, что поэт уже вышел из лечебницы и жаждет начать службу на рабских галерах, – улыбнулся Том, глядя на подопечную.

– Отлично! Я пошла чистить пёрышки к встрече. Пусть охрана готовит выезд после обеда. Повезём новых рабов осматривать медийную галеру, – я выпорхнула из кабинета управляющего.

– Вот оторва растёт! Кому-то здорово не повезёт, а может и повезёт. Это ещё как посмотреть!

Услышала напоследок своим обострённым слухом глухое бормотание Тома за неплотно прикрытой дверью.

Поэта привёз Марин. Знакомый Тома прибыл на соб-

ственной машине. Том завёл их в нашу гостиную, где я ожидала потенциальных подчинённых во всей красе. Поэт меня уже видел в этом чёрном кожаном обтягивающем наряде с заклёпками, а вот второй посетитель несколько нервно переглянулся с Томом. Рыжий долговязый мужчина средних лет в идеальном светлом костюме совсем не походил на человека занимавшегося музыкой, по крайней мере, на портреты музыкантов, мелькавших на просторах компьютерной сети.

– Знакомьтесь с моей госпожой, а теперь ещё и родственницей Синтой Крой. Это она желает озадачить вас некоторой работой, – представил меня Том и тут же добавил улыбаясь: – Господин поэт и так уже официально принят в качестве литературного раба, а вот господину Симону Торесу эта процедура ещё предстоит.

– Я ещё не дал согласия, – недовольно пробурчал Симон, с сомнением поглядывая на будущую хозяйку. Он пока не понимал: почему Том настоятельно рекомендовал внимательно прислушаться к предложению. Девочка выглядела несколько старше своих лет, да и необычная одежда этому способствовала. На капризную стерву она всё же не походила. Спокойное лицо и слишком умные глаза выдавали очень необычную личность.

– Проблема легко решаемая, если ваш профессионализм именно на том уровне, который мне нужен, – насмешливым взглядом окинула я недовольного электронщика.

– Интересно, как вы, госпожа Синта, будете его опреде-

лять? – скептически ухмыльнулся Симон, с большим интересом рассматривая мою фигурку.

Хм-м... если его тянет к маленьким девочкам, то мне он не подходит. Хотя, судя по ауре, как девушка я его не интересую. Скорее, в ней преобладают цвета разочарования. От этой встречи он ждал чего – то большего. Надо доставать припрятанный обух, чтобы сразу по темечку тюкнуть.

– Можно устроить и экзамен по электронике. Вы окажетесь сильно удивлены, но меня в настоящее время интересует ваш уровень работы со звуком, – снисходительная ирония прописалась на моём лице. – Для начала дам вам послушать одну пробную композицию, потом решим, стоит ли с вами иметь дело. Надевайте наушники! Эту музыку лучше слушать без внешних помех.

Я протянула потенциальным работникам пару радионаушников. Их подготовила к этому моменту заранее вместе с притащенным из своей комнаты переносным музыкальным центром. Кивнув на большой диван, расположенный рядом, предложила гостям устраиваться.

– А мне, значит, уши не положены? – с некоторой обидой поинтересовался Том.

– Нет, – покачала я головой, с хитрой улыбкой взглянув на недовольного управляющего, – потом поймёшь почему.

Едва парни уселись, с пульта запустила первую подготовленную композицию. Создана она была несколько топорно, на простой программе по обработке звука, стянутой из сети,

но основные принципы эльфийского воздействия там прописаны. Первая мелодия звучала на тему грусти. По тому, как потоком потекли слёзы из глаз подопытных, поняла: эльфийская магия действует не только на местных женщин в моём лице. До последнего момента испытывала звучание лишь на себе.

Запись уже давно закончилась, а слушатели только начали приходить в себя. Том ничего не слышал, но на лицах гостей и так читал настоящий взрыв эмоций.

– Никогда ничего подобного не слышал! Потрясающе! – стягивая с ушей наушники, прохрипел Симон, рукавом вытирая слёзы с глаз.

Поэт продолжал сидеть, не снимая наушников, с закрытыми глазами. Наконец, он открыл их и, явно не видя нас, автоматически достал из кармана пиджака обычный бумажный блокнот и начал что – то быстро строчить в нем, время от времени беззвучно шевеля губами.

– Всё! – наконец, выдохнул поэт. – Это же чудо какое – то. Если хорошо обработать – будет хит всех времён.

Он протянул мне блокнот. Корявым, неровным строем строки лежали на бумаге.

ЛЕГЕНДА

*Арена цирка, рёв народа,
Великий праздник настает.*

*Тому, дарована свобода,
Кто бой кровавый проведёт.*

*Здесь меч короткий вверх взлетает,
И слышен хриплый зверя стон,
Там гладиатор погибает
Могучей лапою сражён.*

*В смертельной схватке тают силы
И у зверей, и у людей,
Наградой будут им могилы
И вопли низменных страстей.*

*Вот день уже идёт к закату,
Лишь зверь, и воин смерти ждёт.
Броне погнутой и булату
Природа выписала счёт.*

*Весь стадион вдруг поразился,
Булат отброшен, бронь долой,
Ко львице варвар устремился
Как будто шёл к себе домой.*

*В могучем звере смог увидеть
То неземное существо,
Какое он не дал обидеть
В родном краю и так давно.*

А зверь, почуяв запах друга,

*Застыл, и ярость вдруг ушла.
Они сошлись на центре круга
И львица друга приняла.*

*С восторгом зрители кричали,
Свобода призом им была.
Торговцы их потом встречали
В пути в родимые края.¹*

Слов у меня не нашлось. Действительно гений. Немного переделать концовку музыки на более жизнерадостный мотив, и песня должна зазвучать. Даже мой недоразвитый талант в этом направлении подсказывал, что получится весьма качественная вещь.

– Подобрать хорошего исполнителя, и мы с этой песенкой взлетим на вершины рейтингов, – пробубнил у меня над ухом Симон, заглядывая через моё плечо в блокнот. Рост вполне позволял ему это делать.

– Мы? – обернулась к нему, глядя снизу вверх.

– Мы, – утвердительно кивнул он. – Безоговорочно присоединяюсь к вашему ненормальному сообществу музыкантов и поэтов. Одна, вот так запросто выкладывает сногсшибательные мелодии, а другой, за несколько минут создаёт текст. Ради возможности приложить руку к этому шедевру согласен забросить свою работу. Лучше один раз посмотреть на мир открытыми глазами, чем всю жизнь прожить в тем-

---

¹ Стихотворение автора

ноте.

Я посмотрела на довольного Тома.

– Отлично! Том, запрягай семейного монстра. Все едем в казино, устраиваться. Одного Марина для охраны машины на стоянке будет вполне достаточно.

Управляющий возражать не стал, и через несколько минут мы уже выезжали из ворот поместья. Основной послеобеденный поток машин прошёл, так что добрались до конечного пункта нашего пути достаточно быстро. Как ни странно, проблем с охраной заведения у меня не возникло. Высокий дядечка с фигурой культуриста выдал мне и Тому личные карточки пропуска, заранее припасённые в сейфе у входа. Моих рабов он отправил оформляться в службу безопасности, а меня попросил зайти к директору. Сопровождения мне даже не выделили. Пришлось топтать до знакомого кабинета в одиночку. Тома туда не пригласили.

Хозяин встретил меня на пороге своих апартаментов и любезно провёл в помещение, даже кресло придвинул, когда я собиралась присесть. Прямо душка!

– Госпожа Синта, вы приехали, как нельзя кстати. Не хотел вас тревожить некоторое время после семейного праздника, но раз вы появились, грех упускать такую возможность. Одна из наших проблем сейчас находится в игровом зале, – с его лица не сходила довольная улыбка, пока он меня информировал.

Расхождений слов с аурой я не увидела. Директор на са-

мом деле рад моему приходу. Придётся помочь его горю.

– В чём проблема?

– Наша постоянная клиентка четырнадцати лет отлично играет на гоночном автомате. Ещё бы ей не гонять, когда отец глава автомобильного концерна и с детства разрешал дочери использовать тренажёры компании, – с небольшим раздражением, явно обращённым на описываемый объект, пояснил Эрих Корт.

– А в чём здесь криминал? – не поняла я, – Или девушка тоже потрошит ваши автоматы?

– Иногда потрошит, но вопрос не в этом, – скривился директор. – Маленькая стерва унижает наших посетителей. Слова презрения, для этого используемые, повторять не хочется. Когда она сидит в секторе гонок, постоянные клиенты, приносящие немалый доход, предпочитают эту зону обходить стороной. Так что ваше появление там обязательно вызовет конфликт. Прошу выиграть пару заездов, чтобы немного притушить её превосходство над обычными посетителями. Анализ статистики недавней работы на таком игровом автомате показывает, что выполнение этой задачи в ваших силах.

– А если серьёзно пострадает денежный ящик в автомате? – усмехнулась я, глядя на переживающего за доходы казино директора.

– Только один или, в крайнем случае, пару. Подозреваю, что противница заставит провести заезд повторно на другом

автомате, не поверив, что предыдущий в проигрыше не виноват. Вам два десятка жетонов для разминки хватит? – тяжело вздохнул Эрих. Похоже, хозяин заведения лишние траты не приветствовал.

– Хватит! Тогда я пошла, – поднялась я с кресла. – Направьте моих людей в студию! Пусть там пока с оборудованием разбираются.

– Без проблем, – кивнул директор, доставая из ящика стола две упакованные стопки тысячных жетончиков, и даже любезно проводил меня до стойки охраны, хотя идти там было всего пару десятков метров.

Второй раз появляюсь в детском зале казино, а уже фактически иду на работу. И не говорите мне потом, что дети в этом мире не работают. Сразу в нужную секцию не пошла. Покрутилась со скучающим видом рядом, проиграв десяток жетончиков в различных автоматах. У гоночных тренажёров, на первом же от входа устройстве, развлекалась девчушка лет тринадцати – четырнадцати, на вид чуть старше меня, одетая в слегка потрёпанный комбинезон гонщика. Кислая мина на лице говорит, что особого удовольствия от игры она не испытывает. Аура вообще показывала полную скуку.

В один из моментов, когда девочка со скучающим видом осматривала зал, я нажала правильную комбинацию цифр на своём игровом месте. С характерным треском в специальный контейнер посыпались выигранные жетончики. Особо разжиться не получилось, лишь вдвое компенсировала

предыдущий проигрыш. Вся эта операция проводилась для того, чтобы привлечь внимание противницы. Это отлично удалось. Осматриваясь с аналогично кислым видом, как бы случайно встретилась с её заинтересованным взглядом. Сделала вид, что именно этот взгляд подтолкнул меня к выбору гоночной секции. Не торопясь, на ходу запихивая выигранные жетоны в карман куртки, направилась в нужную сторону.

– Что ерундой страдаешь на недоразвитых тренажёрах? – огорошила неожиданным вопросом будущую жертву.

Девочка сразу не нашлась, что ответить. Обычно она приставала к посетителям, а тут странный вопрос от какой – то неизвестной в её сторону. Вроде и не обижают, но намёк несколько унижающий.

– Да что ты знаешь, малявка? Это почти точная копия настоящих гоночных машин, – противнице пришлось защищаться.

– Копия... Тебе не кажется, что остальные слова, следующие за этим, уже значения не имеют? Обычная детская игрушка, – криво усмехнувшись, я посмотрела ей в глаза.

– Да ты... и на нём ничего не сможешь. Угадывать цифры в лото – это не то же самое, что водить машины. Откуда тебе что – то знать о настоящих автомобилях? – начинала злиться противница.

– На этом тре – на – жё – ре, могут развлекаться даже детишки младшего возраста. Его сюда именно для этого и по-

ставили, – оторвав взгляд от её лица, как бы случайно посмотрела на капсулу рядом. – Давай на спор, кто первый у финиша! Но я просто так не играю, мне один знакомый дядя не разрешает, говорит, что детей обижать стыдно. Тысяч двести – триста на карточке найдётся? И сразу предупреждаю – я профи.

– Вот сейчас и посмотрим, кто тут профи, – с превосходством глядя на меня и предвкушая унижение самозванки, мгновенно успокоилась девочка. – На триста тысяч, идёт?

– Идёт, – кивнула я. – Меня зовут Синта Крой. Двигаем на кассу?

– Ойла Кинто, – представилась девочка. – Попрощайся со своими денежками.

Мы вместе сбегали к ближайшей кассе, зарегистрировали пари и перечислили деньги на счёт заведения. Вернувшись, заняли кабины. Когда автомат получил подтверждение готовности, гонка началась.

Для соперницы заезд закончился практически мгновенно. От малявки такой прыти она точно не ожидала. Я, отстав на мгновение, лишь слегка подтолкнула сбоку чужую виртуальную машину, и та, сразу став на два колеса, врезалась в ограждения. Доезжать до финиша было даже не обязательно. Режим гонок стоял на выживание.

– Так, не честно! – почти прошипела Ойла. Нервно выскочила из своей капсулы и, сжав кулаки, упёрлась в меня взглядом.

– Я что – то нарушила в правилах этой игрушки? – спокойно взглянула в её глаза, не показав даже тени насмешки на своём лице.

– Не – е–ет, – сразу сбилась та. – Игру ты выиграла без нарушения правил, но я не ожидала.

– Кто же в этом виноват? – философски отозвалась я, пожимая плечами. – Можем повторить в обычных гонках, на класс вождения. Так уж и быть, на этот раз бесплатно, а то я ведь выпотрошу твою карточку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.